

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ЛГАЛА

СЬЮ ФОРТИН

Сью Фортин
Девушка, которая лгала
Серия «Психологический
триллер (АСТ)»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36313023

Сью Фортин Девушка, которая лгала:
ISBN 978-5-17-106269-9

Аннотация

Когда-то Эрин и Ройшн были лучшими подругами... Пока не потеряли близкого человека, которого любили больше всего на свете. И пока Эрин не уехала из родного городка Россуэй, чтобы скрыть подробности той трагической ночи.

Но все тайное рано или поздно становится явным. И однажды, десять лет спустя, Эрин получает письмо от Ройшн, угрожающей ей разоблачением. А на следующий день отец Эрин оказывается жертвой крайне подозрительного несчастного случая...

Эрин готова пойти на все, чтобы защитить свою семью, — даже вернуться в Россуэй. Вернуться, не подозревая, какую цепь событий повлечет за собой ее появление в городке, где за каждой запертой дверью хранятся свои секреты...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	62
Глава 6	68
Глава 7	83
Глава 8	93
Глава 9	105
Глава 10	116
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Сью Фортин

Девушка, которая лгала

Sue Fortin

THE GIRL WHO LIED

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd.

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited.

Серия «Психологический триллер»

© Sue Fortin, 2016

© Перевод. В. Соколов, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*** * ***

Моей маме и дочерям – с вечной любовью

Часть 1

*Про вчера я рассказывать не буду – потому что
тогда я была совсем другая.*

Льюис Кэрролл

Глава 1

Лондон, Англия

Я всегда этого боялась, и вот оно случилось. Все вернулось на круги своя. Мои пальцы теребили кулон в виде трискеля и по очереди трогали каждую из трех его оконечностей. *Отец. Мать. Дитя.* Я еще раз перечитала письмо.

От: Ройшн Маршалл

Кому: Эрин Хёрли

Тема: Встреча

Привет, Эрин.

Не стоит меня игнорировать. Ты же не думаешь, что сможешь вечно прятаться от всех и вся?

У меня есть для тебя кое-что интересное.

Позвони.

Ройшн.

Мой палец завис над клавиатурой. Мне хотелось просто удалить письмо. Если я не отвечу, может, она отвяжется. Оставит меня в покое. Я откинулась в кресле и сделала глубокий вдох. Тревога, дремавшая во мне все это время, зашевелилась, вытянула руки и крепко скрутила мне живот. Сколько раз я мысленно проигрывала этот момент, готовясь

к встрече со своим прошлым, – и вот он застал меня врасплох.

– Ага! Попалась!

Голос за спиной заставил меня вздрогнуть. Я быстро щелкнула на иконку с входящей почтой и закрыла окно. Выдавив из себя улыбку, я повернулась лицом к Эду.

– Боже, как ты меня напугал, – мой голос звучал излишне бодро. – Давно ты здесь?

Я лихорадочно попыталась восстановить в памяти последние минуты. Сколько времени я сидела, уставившись в экран? Мог ли Эд увидеть почту и прочитать письмо?

Эд хохотнул.

– Эй, что ты там прячешь?

Конечно, это была шутка, но он попал в точку.

– Где это видано, чтобы девушка выдавала боссу и бойфренду все свои секреты?

Я рассмеялась в ответ. Но мой смех прозвучал ненатурально. Эд, склонив голову набок, изучал меня внимательным взглядом.

На столе зазвонил телефон, и я возблагодарила небеса за то, что мне не придется продолжать эту беседу.

– Салон красоты «Гамильтон», добрый день!

Я подняла взгляд на Эда, и тот, подмигнув, вышел из комнаты.

Прямая угроза миновала, но подспудный страх остался – а это значило, что мне надо действовать. Я не могу полагаться

только на случайность и удачу: рано или поздно мне не повезет. И уж тем более нельзя позволить своей бывшей школьной подруге взять контроль над ситуацией.

Быстро закончив с заявкой на массаж спины, я повесила трубку и украдкой взглянула на кабинет Эда.

Он не отрывал взгляда от своего компьютера. Я снова открыла почту и нашла письмо Ройшн. Но вместо того чтобы ответить, переслала его на свой личный почтовый ящик. Придется дать ей этот адрес. Не хочу, чтобы она писала мне на работу. Я сверилась с телефоном – письмо дошло. Осталось только удалить оригинал на рабочем компьютере. Я знала, что какие-то следы удаленных файлов в любом случае остаются на жестком диске, но вряд ли их будет кто-то искать.

Все заняло не больше минуты – как раз перед тем, как появилась следующая клиентка. Восковая эпиляция ног.

– Одну минутку, я сейчас освобожусь, – проворковала я, еще раз убедившись, что злополучное послание исчезло из рабочей почты.

Весь оставшийся день я, как ни старалась, не могла выбросить из головы Ройшн и ее письмо. До сих пор мне удалось ее игнорировать. Впрочем, зная Ройшн, наивно было думать, что она оставит меня в покое, если я просто не отвечу. Нет, она не сдастся. В ее первом письме не было никакой угрозы. Так обычно пишут людям, с которыми давно не виделись. Второе, как я сейчас понимаю, звучало более

напористо. И вот уже третье: ясно, что она не отстанет, да и на приманку, которую она мне подкинула, – «кое-что интересное», – как я могу не отреагировать? Теперь, после всего, что я сделала?

Рабочий день кое-как закончился; я уже собиралась уходить и напоследок проверяла список дел на завтра, когда зазвонил телефон. Я вздохнула, надеясь, что звонок не займет у меня много времени.

– Добрый день, салон красоты «Гамильтон», – выдала я на автомате. – Чем могу помочь?

В трубке молчали, но я чувствовала, что на линии кто-то есть. Я слышала дыхание.

– Алло, чем могу помочь? – повторила я.

Во рту у меня вдруг пересохло, на шее выступили капли пота. Я знала, кто это звонит.

– Привет, Эрин, – произнес женский голос. – Это я. Ройшн.

Ее мягкий провинциальный говорок заструился из трубки и плавно вошел мне в ухо.

От моего ирландского акцента почти не осталось следа. За десять лет он практически исчез, и я не пыталась его удержать. Поначалу Эд смеялся над ним, и это была еще одна причина, чтобы поскорее от него избавиться. Еще одна ниточка из прошлого, которую мне хотелось оборвать. Я ответила с безупречным лондонским произношением:

– Прошу прощения. Наверное, вы ошиблись номером.

Я не могла с ней говорить. Только не сейчас. Не на работе.
– О, я так не думаю, – ответила она.

В ее голосе слышались снисходительные нотки. Тот же покровительственный тон, который я помнила еще со школы.

– Не вешай трубку, ты должна послушать, что я тебе скажу.

Я оглянулась на дверь Эда. Она была закрыта. За матовым стеклом расплывался его силуэт: он сидел за столом.

– Чего тебе нужно? – я говорила тихо, почти шепотом.

Мне не хотелось, чтобы она уловила в моем голосе страх.

– Нам надо поговорить, – ответила Ройшн. – И брось ты свой акцент.

– Что тебе нужно? – повторила я, проигнорировав ее укол.

– Ты бы уже знала, если бы вовремя отвечала на письма.

Все это доставляло ей удовольствие, честное слово. И я сразу вспомнила наше детство. Как она любила все контролировать: в пять лет – во что нам играть на площадке, в двенадцать – какую музыку слушать, в пятнадцать – что надевать на вечеринку. Мы делали так, как хотела Ройшн. А я всегда ей уступала. Потому что она была хорошенькой, популярной и богатой: у нее было все, чего не было у меня. И она частенько меня дразнила – так же, как сейчас. Не считая того, что с тех пор я сильно изменилась. Мне больше не хотелось повиноваться.

– Вот что, Ройшн, – произнесла я твердо. Возможно, если дать ей отпор сразу, я все-таки смогу ее отшить. – Если тебе

есть что сказать, выкладывай. У меня мало времени. Я уже ухожу.

– Только не строй из себя занятую особу, Эрин, – возразила она. – Я тут нашла одну твою вещицу.

– Да, и какую же?

Я понятия не имела, о чем она говорит, и мне было не по себе.

– Фотографию, – она выдержала паузу для пущего эффекта. Пауза сработала. Потом небрежно добавила: – Ту, где ты вместе с Найалом.

– Ройшн, давай к делу.

Сквозь стекло я увидела, что Эд встал из-за стола и собирается уходить.

– Знаешь что, я ее отсканирую и отправлю тебе по почте.

Я с трудом удержалась от вздоха. Нельзя, чтобы она заметила, что я на взводе. Эд уже надевал пиджак. Сейчас он выйдет из кабинета и подойдет ко мне. Завтра нерабочий день, и мы планировали сходить куда-нибудь вечером, а потом я обычно оставалась у него дома.

Надо избавиться от Ройшн.

– Только не на работу. Вышли на мою личную почту.

Я быстро продиктовала ей адрес.

– И не забудь ответить, – предупредила Ройшн. – Нам надо поговорить.

Я промолчала и положила трубку. Как раз вовремя – Эд вышел из кабинета. В одной руке у него была сумка, в другой

– ключи от машины.

– Ну что, идем? – спросил он.

– Эд, я что-то неважно себя чувствую, – пробормотала я, стараясь не смотреть ему в глаза. – Мне нехорошо.

Это была наполовину правда. Меня мутило от мысли о том, что приготовила мне Ройшн.

– На тебя это не похоже, – Эд сдвинул брови. – Ладно, давай обойдемся без ужина. Сразу ко мне.

Я улыбнулась.

– Знаешь, мне лучше пойти домой. – Еще одна полуправда. – Все равно сегодня от меня не будет никакого толку. – Я взяла сумочку и сняла с вешалки пальто. – Извини.

– Ладно, все в порядке, – ответил Эд. – Доберешься сама или подбросить тебя до дома?

– Доеду сама. Все хорошо.

– Пришли мне сообщение, когда приедешь, ладно? – Он обнял меня и поцеловал в лоб. – А я позвоню Ральфу, может, пропустим с ним по стаканчику. Береги себя и напиши, когда будешь дома, хорошо? – Он пролистал список своих контактов и по пути к двери уже набрал номер. – Ральф, дружище! Есть планы на вечер?

Его голос затих в конце коридора.

Вернувшись домой – две съемные комнаты на верхнем этаже, – я на ходу поздоровалась с консьержкой и поднялась к себе. Стэйси, одна из моих соседок, приветствовала меня

через дверь. Ее комната выходила окнами на улицу. Мы были дружелюбны друг с другом, но друзьями не были. Как и с тем парнем, что жил этажом ниже. Я даже не знала толком, кем он работает: он не распространялся о таких вещах. Каждый из нас жил своей жизнью, и меня это вполне устраивало. Лучше держать людей на расстоянии.

Добравшись до верхней площадки, я отперла дверь и вошла в свою «крепость». Я заварила зеленый чай и сразу села к компьютеру. Двигая мышь и целясь курсором в иконку почты, я заметила, что руки у меня дрожат.

Ройшн не тратила время зря. Ее письмо уже было во входящих. Скрепка справа указывала, что к письму приложен файл.

Я перевела дух и щелкнула на письмо.

Позвони мне сегодня в шесть вечера, или пожалеешь. Это последний шанс.

Внизу стоял номер ее мобильного.

Я передвинула курсор на «скрепку». Файл с изображением. Дважды щелкнув мышью, я откинулась на спинку и стала ждать, когда загрузится картинка.

Это заняло всего пару секунд.

Что-то больно сжалось у меня в животе, и мне показалось, что меня сейчас стошнит.

– О господи, нет!

Я прижала руки к лицу и со всей силы потерла, словно надеясь стереть то, что появилось у меня перед глазами. Тщет-

но.

На мониторе в полный размер красовался снимок, запечатлевший меня и Найала Маршалла. Будь там что-нибудь другое, я бы и глазом не моргнула, но это... И откуда она его только взяла? Я начисто о нем забыла.

Где-то внизу позвонили в дверь, и на лестнице послышались торопливые шаги. Не успела я понять, что происходит, как в комнату постучали.

Я вскочила с места, и стоявшая на коленях чашка взлетела вверх. Зеленый чай обрисовал в воздухе причудливую дугу и щедрым каскадом обрушился на клавиши ноутбука.

– Эрин? Эрин? Ты здесь?

Эд нервно стучал костяшками пальцев в дверь.

На секунду я остолбенела, беспомощно переводя взгляд с двери на ноутбук и обратно.

– Эрин! – Его голос звучал взволнованно и настойчиво. – С тобой все порядке?

Он стучал все громче.

В кровь хлынул адреналин; я быстро схватила ноутбук, перевернула его и потрясла, надеясь, что вода не попала на важные детали.

– Минутку!

Я кинулась в ванную, примыкавшую к маленькой спальне. Сорвав со стены полотенце, я быстро вытерла клавиатуру.

– Эрин!

Кажется, Эд разволновался не на шутку.

Я пристроила ноутбук на столике в ванной, поставив до-миком: может, это его спасет.

– Уже иду!

Пробегая мимо стола, я на ходу махнула полотенцем, что-бы стереть остатки чая. Большая его часть, похоже, попала на компьютер.

Наконец я распахнула дверь и увидела Эда, стоявшего с покрасневшимся лицом. Губы у него были плотно сжаты, а между бровей появилась знакомая морщинка – верный знак того, что он раздражен.

– А я как раз собирался взломать дверь, – заметил он.

– Прости, я была в ванной. – Я отступила назад, чтобы он мог войти. – Не думала, что ты придешь. Ты же вроде собирался выпить с Ральфом.

– Да, но Ральф сегодня занят, – ответил он. – В любом случае я хотел проверить, как твои дела. Если тебе нехорошо, поедem ко мне. У меня гораздо уютнее.

Он пренебрежительно кивнул на мою квартирку. Эд никогда не делал тайны из того, что думает о моем жилище. Разумеется, оно не имело ничего общего с его роскошным холостяцким гнездышком на четырнадцатом этаже с видом на Темзу.

– Со мной все в порядке, – ответила я.

Я вспомнила про ноутбук в ванной и взглянула на часы. До назначенного Ройшн времени осталось полчаса.

– Не глупи, – возразил Эд. – Я настаиваю. Пойдем ко мне.

– Я хочу отдохнуть.

– Прекрасно. Можешь сделать это в более приятном месте.

– Нет, я хочу здесь. Мне надо просто лечь в постель.

– Эрин, иногда ты такая упрямая, – в его голосе снова слышалось раздражение. Он решительно взял мою куртку и сумочку. – Упрямая и капризная. Идем.

Эд потащил меня к двери, как ребенка.

– А мои вещи? – Последняя попытка сопротивления.

– Твоя сумка лежит в моей машине. Ты сама положила ее туда сегодня утром. Помнишь?

Он был прав. Я действительно засунула сумку к нему в багажник. Вот дура. Я бросила взгляд на часы. Еще двадцать пять минут. Даже если нам удастся проскочить без пробок и попасть к Эду к шести, я все равно не смогу позвонить Ройшн. Эд будет рядом. Придется запереться в ванной и написать ей сообщение, что позвоню завтра. Может, это удержит ее от того, что она задумала.

Графство Корк, Ирландия

Керри до блеска натер тряпкой топливный бак «Ямахи». Осталось только напылить изображение грудной клетки и насадить на каждое ребро по маленькому черепу. Необычно, но эффектно. Он любил выполнять частные заказы. Вообще-то на жизнь он зарабатывал как механик, но аэрогра-

фия была его страстью. Это почти то же самое, что делать татуировки, только на байках.

Накинув на бак чехол, Керри сверился с часами. Седьмой час. Пора заканчивать. Его кузен Джо уже ушел, а Макс, отец Джо и владелец мастерской, взял выходной. Поэтому у него было полно времени для работы.

Керри в последний раз оглядел мастерскую и вышел через заднюю дверь. Он жил в том же доме, этажом выше, но ему хотелось наскоро перекурить после работы. Хотя стояла середина мая, день был пасмурный и хмурый. Ветерок, задувавший с моря, охлаждал руки, и Керри слегка поежился. Свернув сигарету, он остановился на дорожке и оглядел Хай-стрит и старую дорогу, располагавшуюся за вереницей магазинов.

Его взгляд зацепился за что-то необычное. В первый момент ему показалось, что это черный мешок для мусора, по ошибке оставленный уборщиками, но потом, сделав затяжку и прищурившись, он разглядел фигуру человека. Тот опустился на колени и, похоже, над чем-то наклонился. Или над кем-то.

Человек поднял голову и махнул рукой в конец дороги. Потом, словно почувствовав его взгляд, оглянулся через плечо и увидел Керри.

– Какого?.. – воскликнул Керри, тут же узнав Мэри Хёрли, главным образом, по копне темно-рыжих волос.

Она сразу вскочила на ноги и кинулась к нему.

– Керри! Керри! – крикнула она на ходу. – Помоги мне. Пожалуйста!

Керри бросил недокуренную сигарету и двинулся навстречу. Он поймал Мэри на бегу, когда она чуть не сбила его с ног в приступе паники.

– Эй, эй, все хорошо, – произнес он, крепко взяв ее за плечи. – Успокойтесь, миссис Хёрли. Что случилось?

Миссис Хёрли подняла голову и взглянула на него. Лицо ее было смертельно бледно, в глазах стоял безумный страх.

– Это Джим, – выдохнула она. – Он упал или... или не знаю что. – Отпрянув от Керри, она схватила его за руку и потянула назад к шоссе. – У него кровь. Скорее!

Джим Хёрли действительно истекал кровью. Под затылком у него уже разлилась большая пурпурная лужа. Тело с неуклюже подвернутой рукой беспомощно лежало поперек тротуара.

Керри вынул из кармана мобильник и быстро набрал службу спасения.

– Надо принести одеяло и полотенца, – обратился он к Мэри, ожидая, пока ему ответят.

Нагнувшись, он нащупал артерию на шее Джима. Пульс есть. Слабенький, но есть.

Оператор службы взяла трубку и после нескольких вопросов и советов по оказанию первой помощи пообещала срочно прислать «Скорую». Мэри вернулась с фланелевым одеялом.

– Как он? – спросила она, когда Керри накинул розовое покрывало на Джима.

– «Скорая» уже едет, – ответил Керри.

Он понятия не имел, что с ее мужем. Плотнo свернув полотенце, он приложил его к голове Джима.

– Если не видите, где у него рана, лучше ничего не трогайте, – посоветовала ему оператор. – Возможно, у него сломан позвоночник. Подождите врачей. Подложите полотенце с двух сторон, чтобы стабилизировать голову.

– Кажется, я вижу край раны, – пробормотал Керри. – Она прямо на затылке. Похоже, глубокая.

– Просто подложите полотенце. Не прижимайте его к голове. Так можно сделать только хуже.

Керри не был доктором, но струйка крови, сочившаяся за ухом Джима, ему не нравилась. Мэри стояла рядом и молча смотрела на мужа. Очевидно, она была в шоке.

– Все в порядке, миссис Хёрли. Присядьте рядом. Возьмите его за руку. – Мэри огляделась по сторонам. – «Скорая» сейчас приедет. Ну, давайте же.

Мэри кивнула и, опустившись на колени, взяла Джима за руку и стала бормотать какие-то успокаивающие слова. Керри показалось, что она успокаивает больше себя, чем своего мужа.

Дыхание Джима становилось все более прерывистым. Керри с нетерпением ждал «Скорой». Городок Россуэй стоял на отшибе, милях в десяти от столицы графства, соеди-

ненный с Корком только парой узких и извилистых дорог. Не самое лучшее место для вызова «Скорой».

Звон пустой бутылки, опрокинутой и покотившейся по асфальту, заставил его встrepенуться. Ему показалось, что в предвечерних сумерках промелькнула какая-то тень. Из-за мусорного бака выскочил кот, перебежал через дорогу и нырнул за ограду поликлиники.

Поликлиника. Как он сразу об этом не подумал? Он оглядел серое здание. В окнах было темно. Вспыхнувшая надежда тут же погасла. Случись все получасом раньше, они еще могли бы застать врачей. А теперь все уже разъехались по домам. Насколько он знал, никто из врачей не жил в Россуэе. Значит, на их помощь рассчитывать не приходится. Правда, оставалась еще Дайана Маршалл. Она была в Россуэе семейным врачом, но он сразу отбросил эту мысль. Ее дом стоял на окраине. Десять минут туда, столько же обратно. «Скорая» приедет раньше. К тому же неизвестно, трезвая она сегодня или нет. Если верить Ройшн, ее мама частенько баловалась шерри.

Наконец раздался долгожданный шум мотора, и дома озарил синий свет мигалок. Керри выбежал на главную дорогу и жестами показал водителю, что нужно свернуть на старую дорогу.

Сотрудники «Скорой» с профессиональной уверенностью осмотрели Джима, наложили на голову временную повязку и перенесли к машине. Все это заняло не больше пяти минут.

Керри стоял, обняв Мэри за плечи, и следил за тем, что происходит.

– С ним все будет хорошо? – спросила Мэри.

Санитар втолкнул носилки внутрь фургона.

– Нужно срочно доставить его в больницу, – ответил он. –

Вы с нами?

– Но я не заперла дверь. – Мэри растерянно оглянулась на свой дом.

– Не волнуйтесь, миссис Хёрли, – вмешался Керри. – Дайте мне ключи. Я об всем позабочусь.

Он заметил, что санитар уклонился от вопроса Мэри, и понял, что время поджимает.

Мэри вынула из кармана связку ключей.

– Тут все – и от дома, и от кафе.

Керри взял ключи.

– Хорошо, а теперь езжайте, – кивнул он. – Мне сообщить Фионе?

– Да, пожалуйста. И пусть она позвонит Эрин.

Глава 2

Лондон, Англия

Телефонный звонок заставил меня замереть от страха. Я не знала, что мне делать и что думать. Все мои мысли и чувства перемешались, толкаясь взад и вперед, как автомобили в плотной пробке. Полный хаос.

– Насколько все это серьезно? – в голосе Эда слышалось сочувствие. – Что сказала твоя сестра?

– Фиона говорит, что дело плохо. Отец в реанимации. Кажется, он упал на лестнице и ударился головой о ступеньки, – ответила я через силу.

У меня и так были натянуты нервы из-за того, что я не позвонила Ройшн. А теперь это.

– Фиона была очень взволнованна, когда я с ней говорила. Я нажала кнопку «печать» на ноутбуке Эда, и документ отправился на принтер.

– Ты уже заказала обратный билет? – Эд навис за моей спиной.

Его рука успокаивающе легла мне на плечо.

– Нет, сначала посмотрю, как там дела. Я должна убедиться, что с мамой все порядке. – После паузы я добавила, больше из чувства долга: – И с папой, конечно, тоже.

О том, что мне нужно увидаться с Ройшн, я благоразумно промолчала.

– Хорошо, я подыщу тебе кого-нибудь на замену.

– Эмбер с удовольствием меня подменит. Она всегда говорит, что ей не хватает часов.

Я взяла выскочивший из принтера лист бумаги.

– Все равно, держи меня в курсе, ладно? Сама знаешь, менять график дежурств – та еще морока.

В этом весь Эд – работа на первом месте. Приятно быть подружкой босса, но порой меня это раздражало.

– Постараюсь, – ответила я. – Первым делом надо поговорить с врачом.

Эд немного помолчал.

– Ты не против, что поедешь одна? Может, составить тебе компанию? Конечно, с работой будет завал, но, пожалуй, я смогу выкроить пару дней.

Я с трудом удержалась от вздоха. Насчет Эда у меня давно не было иллюзий. Бизнес для него все, и если он предлагал мне помощь, то исключительно из чувства долга, а не из искренней заботы. Я постаралась ответить как можно мягче, чтобы не спровоцировать ссору.

– Все нормально. Так даже лучше.

– Ты уверена, что справишься? Тебе было нехорошо.

– Пустяки. Сейчас я в полном порядке. Но все равно спасибо.

– Правда? Тогда ладно. Давай я вызову тебе такси до дома,

чтобы ты могла собрать вещи, а потом закажу еще одно до аэропорта. – В его голосе явно слышалось облечение. – Я мог бы подбросить тебя сам, но, знаешь, все эти дела... нужно кое с кем встретиться... и вообще...

Он замолчал.

– Спасибо. Не волнуйся. Я все понимаю.

Я не стала напоминать ему, что завтра выходной.

Только забравшись в такси, я смогла наконец глубоко вздохнуть. Меньше всего мне хотелось ехать в Ирландию. После переезда в Англию я почти не бывала дома. Слишком много неприятных воспоминаний осталось в том приморском городе, где я родилась. Но теперь меня заставили вернуться. И я чувствовала, что моя тревога переходит в страх.

Как только такси свернуло за угол, я достала мобильник и нашла письмо Ройшн. Внизу стоял ее телефонный номер, и я ткнула в него пальцем. Через пару секунд в трубке послышались длинные гудки.

Автоответчик переключил меня на голосовую почту.

– Это Эрин...

Я остановилась. Сначала надо все как следует обдумать. Никакой паранойи, просто осмотрительность. Может, я слегка и перебарщивала, но осторожность мне никогда не помешает, и я меньше всего хотела проколоться именно сейчас.

– Я еду к тебе. Позвоню, как только буду в Россуэе.

Графство Корк, Ирландия

Лицо отца, лежавшего на больничной койке под белоснежной простыней и вязаным пледом, казалось серым. Он незаметно для меня сильно постарел и при этом стал совсем маленьким и хрупким, будто съежился. Его погрузили в искусственную кому, и он ровно и медленно дышал, в остальном храня полную неподвижность. Аппарат вентиляции легких мерно жужжал в тихой палате, а звуковой сигнал кардиомонитора показывал стабильный ритм.

– Ну, как он? – спросила я у мамы, которая обняла меня и вернулась на свой пластиковый стул у кровати.

Она приложила палец к губам и прошептала:

– Завтра ему сделают томографию мозга. Сперва нужно, чтобы спал отек. – Она улыбнулась уголками губ, видимо, желая меня успокоить. – Все в порядке. Твой отец всегда был сильным бойцом. Он выкарабкается.

Я отвела взгляд от ее поблекшего лица. Меня кольнуло чувство вины. Я не испытывала к отцу того сочувствия, которого он заслуживал.

Наши отношения всегда были натянутыми, а лет десять назад из них улетучились последние следы симпатии. Я подавила в себе гнев, который всегда вызывали эти воспоминания. Потом вновь взглянула матери в глаза.

– Что все-таки произошло? – спросила я, теребя свою под-

веску.

Мне надо было чем-то занять руки. У меня разошлись нервы – пальцы дрожали.

– Я вышла из кафе и увидела, что отец лежит под лестницей, – ответила мама. – Вот как это было.

Она шмыгнула носом: подняв взгляд, я увидела, что она возится со своим рукавом, оттуда вскоре появился носовой платок.

– Тебе что-нибудь нужно, мама? Ты не голодна?

Я решила сменить тему, чтобы не расстраивать ее еще больше.

– Нет, все хорошо, – ответила она тихо, и на ее лице мелькнула благодарная улыбка. Она затолкала платок обратно в рукав. – Медсестры тут за мной приглядывают, спасибо им.

Мне не казалось, что с мамой все хорошо. Она выглядела совсем усталой и измученной.

– Давай я принесу тебе чай, – предложила я. – И себе тоже. Подожди минутку.

Одна из медсестер любезно объяснила мне, как пройти на кухню, где можно вскипятить воду и заварить кофе или чай. Включив чайник, я стала ждать, думая о маме. Я беспокоилась о ней куда больше, чем об отце. Мне не нравились темные круги под ее глазами и резко осунувшиеся скулы. Вид у нее был вконец измотанный. Работа в кафе выжимала из нее все соки. А теперь, когда отец попал в больницу и за ним

нужно присматривать, как она сможет совмещать бизнес с уходом за больным?

Вслед за этой вылезла другая, еще более темная мысль, только ждавшая повода, чтобы вырваться наружу. А если он умрет? Что я тогда подумаю и почувствую? Но сейчас мне не хотелось слишком глубоко заглядывать в себя. Вряд ли мне понравится то, что я могу там обнаружить. Вместо этого я целиком сосредоточилась на том, чтобы заварить более или менее сносный чай и отнести его маме. В отдел интенсивной терапии не разрешали приносить напитки и еду, поэтому мы сели в маленьком холле в конце коридора.

– Ты разминулась с сестрой, – сообщила мама, поставив чашку на колени. – Она не смогла остаться из-за детей. Шейн сегодня дежурит. Ты слышала, что его сделали сержантом?

– Да, Фиона говорила. По-моему, вполне заслуженно. Он прекрасный полицейский.

Говорить в такой ситуации об обычных, повседневных делах: в этом было что-то ненормальное.

Допив чай, мы вернулись к отцу. В палате стояла полная тишина, не считая ритмичного писка кардиомонитора и шума дыхательного аппарата, накачивавшего воздух в трубку. *Вдох, выдох. Вдох, выдох.*

– Тебе пора идти. Нет смысла торчать тут вдвоем, – сказала мама, прервав затянувшееся молчание. – Лучше сходи к Фионе, она тебя ждет.

– А как же ты? Я не хочу оставлять тебя одну, – возразила

я, нахмурившись. – Ты не можешь сидеть тут всю ночь.

– Я никуда не денусь. – Она похлопала меня по колену. – Нет, правда, ступай к Фионе. Отдохни, а утром придешь снова. Если будут новости, я позвоню. В любом случае тебя здесь не оставят.

Меня это не убедило, но, взглянув на ее сдвинутые брови, я поняла, что спорить бесполезно.

– Ладно, если ты хочешь...

– Да, да. Утром сходи в мастерскую Райта и возьми ключи от квартиры и кафе. Загляни ко мне и прихвати мою косметичку и что-нибудь из одежды.

Мама встала. Это был сигнал, что пора идти. Я подошла к ней и поцеловала в щеку.

– Хорошо, мама, как скажешь. Увидимся утром, – сказала я, стараясь говорить бодрым тоном. – Кого мне спросить в мастерской?

– Э... спроси Керри, – рассеянно ответила мама, глядя на подходившую медсестру.

– Надо сделать пару обычных процедур, – объяснила нам сестра.

– Ладно, не буду мешать. – Я ободряюще улыбнулась маме. – Пока, мама.

– А как насчет отца? – остановила она меня. – С ним тоже надо попрощаться.

– Мы считаем, что родственникам имеет смысл общаться с пациентами в коме, – вставила медсестра. – Иногда это по-

могает им прийти в себя.

Я замялась.

– И что мне сказать?

– Просто беседуйте с ним так, как будто он в сознании, – предложила девушка. – Сначала это кажется странным, но вы быстро привыкнете.

Я подошла к койке и тронула отца за руку.

– До свидания, папа, – произнесла я, чувствуя сильную неловкость. Медсестра одобрительно улыбнулась, и я подумала, что надо сказать что-то еще. – Увидимся завтра.

Я с облегчением покинула больницу и быстро направилась к сестре.

К дому Фионы вела кирпичная дорожка, обрамленная фонариками и четко рассаженными бархатцами. На ярко освещенной лужайке красиво чередовались полосы темной и светлой травы. Аккуратно, как свежий маникюр. Эффектно и щегольски выглядела черная лакированная дверь с хромированной ручкой. Фиона – моя родная сестра, на восемь лет меня старше, – открыла мне раньше, чем я успела дойти до конца дорожки.

Мы обнялись на пороге. Знакомый запах ее духов окутал меня ароматным облаком. Я почувствовала облегчение. Фионе всегда это удавалось. Вселять в меня силу и уверенность. Рассеивать мои тревоги.

– Привет, дорогая. – Она крепко прижала меня к себе. –

Как твои дела? Что в больнице? Ничего нового?

– Я в порядке. Очень рада тебя видеть. Папа еще без сознания, мама с ним. – Я поежилась от холода. – Я тоже хотела остаться, но мама настояла, чтобы я ушла.

– Да уж, с ней не поспоришь. Ладно, что мы стоим в дверях. Заходи, только потише – дети уже спят.

Пять минут спустя я сидела в безупречно чистой кухне Фионы и сжимала в ладонях чашку из тонкого фарфора. Ее тепло грело мне руки. На дверце холодильника висела фотография семейства Кин: Фиона, Шейн, Софи и Молли. Похоже, ее сделали в прошлом году, когда они ездили в Испанию. Софи сидела на плечах у Шейна. Фиона и Молли смотрели на них снизу, и все сияли от счастья. Шейн – высокий парень с крепкой фигурой. Должно быть, он очень внушительно выглядел в полицейской форме. Но на этом снимке он больше смахивал на «Большого и Доброго Великана» Роальда Даля, и мне подумалось, что имя Софи здесь очень кстати.

– Как Шейн? – спросила я, когда Фиона села рядом.

– Хорошо. То есть не совсем. Честно говоря, он здорово измотан. Как и я. С его мамой совсем плохо. Мы думаем перевезти ее к нам.

– Она больше не справляется одна? – спросила я.

– Да, у нее проблемы с едой, и, вообще, от нее можно ждать чего угодно. – Фиона устало вздохнула. – Недавно она оставила на плите сковородку и сожгла ее так, что включилась противопожарная сирена. Из кухни повалил дым. При-

мчались пожарные, началась суматоха. С тех пор я сама для нее готовлю. Но она милая старушка, и я совсем не против поселить ее у нас. В конце концов, поэтому мы сюда и вернулись.

Я кивнула, вспомнив тот день, когда Фиона и Шейн бросили свою квартирку в Лондоне и помчались обратно в Ирландию, чтобы ухаживать за его овдовевшей матерью. Мне едва удавалось удержать слезы, пока их машина и грузовик с вещами не скрылись за поворотом.

Странно, Фиона называла возвращением домой то, что для меня было скорее бегством из дома. Дом – это место, полное любви и дорогих воспоминаний. Ирландия никак не вязалась у меня с этим словом.

Мне вдруг вспомнилось письмо Ройшн, и желудок сразу скрутило от страха, все это время сидевшего где-то внутри. Я собиралась рассказать обо всем Фионе, но потом передумала. Может быть, мне удастся как-нибудь самой все уладить. У нее и так полно проблем: свекровь, теперь отец. Скажу, если деться будет некуда. Но я была уверена, что справлюсь сама. По крайней мере, надеялась.

Звонок ее телефона прервал мои мысли. По разговору я поняла, что это Шейн. Фиона ушла в гостиную, чтобы поговорить с мужем, а я заварила себе еще чашку чая.

Она вернулась через пару минут.

– Шейн сказал, что позвонит с дежурства в больницу, чтобы узнать, как дела у папы и мамы.

– Что произошло? Почему папа упал с лестницы? – спросила я.

– Точно не знаю. Похоже, пока мама закрывала кафе, папа понес дневную выручку наверх, в сейф. Когда он не вернулся, мама пошла его искать и увидела под лестницей.

– И рядом никого не было? Может, кто-то что-то видел?

– Нет, только Керри из мотомастерской, он стоял на улице.

– Когда это случилось?

– В седьмом часу, – ответила Фиона, подумав. – В это время папа всегда кладет выручку в сейф. Правда, мы не знаем, что произошло на этот раз.

– То есть?

– Мама не может найти ключ от сейфа, поэтому неизвестно, когда папа упал – до или после того, как отнес деньги. Сумки при нем не было.

– Думаешь, его могли ограбить?

– Мы ничего не знаем, – покачала головой Фиона. – И меня это беспокоит.

– Но ведь мама должна знать, где лежит ключ.

– Она не помнит, – вздохнула Фиона. – Я пыталась ее расспросить, но она так ошарашена всем случившимся, что я решила не настаивать.

– Значит, ты тоже не в курсе, где хранят ключ и есть ли дубликат? – спросила я неуверенно.

Фиона криво усмехнулась.

– Ты же знаешь папу. Секретная информация.

– Ладно, я поищу, когда буду в квартире, – пробормотала я.

Как бы я ни относилась к отцу, мысль, что на него напали и ограбили, была не из приятных.

– Честно говоря, сейчас это самая меньшая из наших проблем, – заметила Фиона.

– Да, ты права. – Я заставила себя изобразить сострадание на лице. Потом, чувствуя себя неловко, сменила тему: – Как Молли и Софи?

– О, с детьми все замечательно. – Одна мысль о дочерях заставила Фиону расплыться в улыбке. – Молли последний год ходит в садик. В сентябре пойдет в школу. Молли поступит в первый подготовительный класс, а Софи будет заканчивать пятый.

– Значит, еще два года – и она старшекласница?

– Да, просто диву даешься, как бежит время, – кивнула Фиона. – Помнишь, когда родилась Софи – какая она была очаровашка? Рыжие локоны, а кожа белая, как лилия.

– Она смахивала на инопланетянку, – согласилась я, вспомнив это время.

К горлу вдруг подкатил комок. Фиона мягко взяла меня за руку.

– Все хорошо, – сказала она. – Просто был длинный день. Не думай о плохом. Все равно ничего не изменишь. Все будет в порядке. Я обещаю.

Позже, поднимаясь к себе в спальню, я приоткрыла дверь

и заглянула в комнату Молли. Пятилетняя малышка спала, и ее кудряшки рассыпались по подушке, как золотые звезды. Молли повезло с цветом волос, доставшимся ей от матери, но не повезло с буйными кудрями, унаследованными от Хёрли.

Я не удержалась и зашла еще и к Софи, уютно свернувшейся под одеялом. «Кудрявое проклятие» Хёрли ее не настигло, зато с рыжим окрасом шевелюры – цвета осенних листьев, как говорила мама, – было все в порядке.

Я коснулась собственных волос, цвет которых вполне меня устраивал, – темно-золотой каштан, – а форма была должным образом исправлена: спасибо тем, кто придумал выпрямители. Помню чувство облегчения, когда на четырнадцатый день рождения я получила от Фионы в подарок выпрямитель. Больше не придется пользоваться утюгом, чтобы умиротворить непокорные локоны. К тому же эффект от утюга был недолгим, и к обеду мои кудри уже снова скручивались в кольца, что очень веселило моих одноклассников.

Фиона всегда могла все исправить. Пекла кексы, когда мне было плохо. Водила меня на кинопремьеры, провожала и встречала из школы, когда я ссорилась с Ройшн и у меня не было компании. Даже делала мои домашние задания и помогала искать жилье во времена студенчества.

Мягкие шаги по ковру прервали мои мысли. Фиона стояла рядом.

– Решила взглянуть на твоих малышей, – прошептала я. –

Крепко спят.

– И слава богу, – ответила она, обняв меня за плечи. – У тебя все в порядке? Не считая того, что случилось с папой.

Мне хотелось ей все рассказать. Фиона наверняка подскажет, что нужно делать. Она всегда мне помогала. Слова сорвались с моих губ раньше, чем я успела их остановить.

– Фиона, я должна тебе кое-что сказать.

– Да? И что? – спросила сестра, убрав руку и плотно притворив дверь.

Она подавила зевок. Вид у нее был утомленный. Даже в том, как она меня обнимала, чувствовалась усталость. Не самое лучшее время, чтобы вешать на нее еще одну проблему.

– Я рада, что вернулась, – произнесла я быстро.

Она улыбнулась.

– Я тоже рада. И мама. И папа обрадуется, когда придет в себя.

Я не стала спорить. Мы снова обнялись.

Глава 3

Я шагала по Бич-роуд, глядя на знакомую картину: вереницу пестрых магазинчиков с одной стороны и простор моря – с другой. Лодки были привязаны к молу, прилив плавно покачивал их на волнах.

Кафе «Морской конек» находилось в конце улицы. Все здания тут были построены из серого камня, с деревянными дверями и маленькими окнами. Над магазинчиками располагались жилые помещения. Квартира родителей – мой родной дом – накрывала целых четыре торговые точки: канцелярскую лавку, парикмахерскую, благотворительный магазин и кафе «Морской конек», отраду и гордость моего отца. Позади домов тянулась старая деревенская дорога, а на противоположной ее стороне стояла «Мотомастерская Райта».

Папина машина была припаркована возле кафе. У меня были от нее ключи, чтобы я могла ею пользоваться, пока живу здесь. Шейн оформил мне страховку. Не знаю, что сказал бы папа, если бы узнал об этом. Наверное, пришел бы в ужас. Машина у него старая, но на вид этого не скажешь. Он холил и лелеял ее так же, как собственное дитя. Я не удержалась от смешка и поправила себя: он холил и лелеял ее *больше*, чем собственное дитя.

Свернув к мотомастерской, я собралась с духом и вошла внутрь. У меня не было ни малейшего желания сюда идти, но

Фиона повела детей в сад, поэтому обязанность забрать мамины ключи легла на меня. На мне еще висел звонок Ройшн, но я решила, что позвоню ей, как только возьму ключи и смогу поукромнее устроиться в квартире, где мне никто не помешает.

Я надеялась, что в мастерской будет только Керри и мне не придется общаться с его кузеном Джоди Райтом. Керри, скорее всего, меня совсем не помнил, в прошлом мы виделись всего пару раз. А вот Джоди точно меня не забыл – как-никак мы вместе учились в школе.

При мысли о школе во мне снова шевельнулось неприятное чувство. Я не испытывала ностальгии по этим временам. Сделав глубокий вдох, я медленно выдохнула, стараясь стереть из памяти мрачные воспоминания.

Когда я вошла, на двери звякнул колокольчик. Маленькая приемная с кофейным автоматом в углу выглядела обшарпанной. На столике вразброс лежали яркие журналы по мотоциклетной и байкерской тематике, все сильно потрепанные и с загнутыми краями. Из открытой двери за стойкой слышалось радио и периодическое лязганье металла, как будто кто-то работал по железу. Ну да, это ведь мастерская. Я терпеливо встала у стойки, надеясь, что ко мне выйдет Керри.

Минуты через две я крикнула в проем: «Добрый день», – постаравшись выбрать момент, когда шум будет немного слабее. Попытка не увенчалась успехом, и я решила обойти

здание и заглянуть в гараж.

Миновав задний дворик и обогнув растекшееся на земле масло, чтобы не запачкать свои белые кроссовки, я подошла к гаражной двери.

– Добрый день! – повторила я, войдя внутрь.

Тяжелый запах – смесь машинного масла, бензина и еще чего-то вязкого и густого – ударил мне в нос и комом подкатил к горлу. В гараже стояло несколько мотоциклов, все в разной степени разобранности. От одного остался, кажется, только остов, и рядом валялись все его детали. То есть я решила, что это детали: для меня они были просто кусками железа и пластика.

Справа поперек помещения тянулась занавеска из толстого мутного полиэтилена. Оттуда выглянул какой-то белобрысый мужчина в белой маске и строительных очках.

Сняв маску, он заговорил.

– Да? – спросил он, глядя на меня. – Чем могу помочь?

Я сглотнула комок в горле. Этот голос мне был хорошо знаком. Джоди Райт. Кажется, он меня не узнал. Господи, пусть так оно и будет!

– Привет. Я ищу Керри.

Я оглянулась и стала осматривать гараж, словно пытаюсь определить его местоположение.

– Он наверху, в торговом зале. Сейчас позову. – Джоди зашагал куда-то в конец зала. – Эй, Керри! К тебе пришли!

Для большей убедительности он пронзительно свистнул.

Через минуту где-то наверху открылась дверь.

– В чем дело? – раздался голос.

– Тебя тут спрашивают, – ответил Джоди.

Мне пришлось обернуться. Я увидела фигуру, появившуюся на ступеньках лестницы.

– Привет. Мне нужно забрать ключи для Мэри Хёрли.

Не успел Керри ответить, как вмешался Джоди.

– Эй, подождите! Я вас знаю. – Он уверенно зашагал в мою сторону, встал прямо передо мной и снял защитные очки. – Разрази меня гром, если это не Кудряшка Хёрли! – Я стояла молча, глядя прямо в лицо своему мерзкому прошлому. – Это я, Джо. Джоди Райт! – Он рассмеялся, запустив пальтерню в белобрысую шевелюру. – Мы учились в одном классе, в россуэйской школе, помнишь? В классе мистера Бредди, или мистера Бредни, как мы его звали. Я сидел позади тебя вместе с Ройшн. Да ладно, ты должна меня помнить!

Внутри меня все дрожало, но я не моргнула глазом. Теперь я старше. У меня все под контролем. Я с этим справлюсь.

Я выпрямила плечи и без улыбки посмотрела на него с высоты своего роста.

– Ну да, конечно.

– А я сперва не узнал тебя без кудряшек, – продолжал Джо, кивнув на мои идеально прямые волосы, свободно рассыпанные по плечам. – Помнишь моего кузена Керри? Он иногда гостил у нас в летние каникулы.

Я пожала плечами.

– Возможно.

Керри смотрел на меня. Волосы у него были такие же светлые, как у Джоди, но длиннее и слегка растрепаны. На нем были широкие рабочие штаны, болтавшиеся на поясе и сверху донизу измазанные краской. Черная футболка выглядела немногим лучше, а на левом рукаве зияла дыра, открывавшая бицепс с татуировкой в этническом стиле. Он широко улыбнулся и спустился вниз.

– А я как раз подумал, что мы уже где-то виделись, – признался он. – Ты была на дне рождения у Шейна, верно?

Я кивнула, удивившись его памяти. Шейн был одним из старших братьев Джо.

– Да, там было много народу.

Мне не терпелось уйти. Погружаться в школьные воспоминания – совсем не то, чего мне сейчас хотелось.

Джо хохотнул и бодро подхватил:

– Ну, да, одних только Райтов целая куча. Керри как раз только приехал. Явился к нам в один прекрасный день, так тут и застрял. Мама, кажется, даже не заметила, что в доме появился лишний рот. – Я вежливо кивнула. Он весело продолжал: – Ну, чем ты теперь занимаешься? Прошло уже лет десять, не меньше, верно? Ты тогда так неожиданно исчезла.

– Работаю в Лондоне, – ответила я коротко, думая, как поскорее закончить разговор. – Не хочу показаться невежливой, но... мой отец в больнице и... – Я сделала неопреде-

ленный жест рукой, не договорив фразу.

К моему облегчению, Керри вступил в разговор и прервал болтовню Джо.

– Конечно, у тебя есть более важные дела, чем вспоминать о старых добрых временах. Прости энтузиазм моего кузена, – добавил он, шутливо хлопнув его по плечу. Покопавшись в большом кармане, Керри достал связку ключей. Он протянул их мне. – Как твой отец?

– Не очень. Состояние стабильное, но они ждут, пока спадет отек, прежде чем делать что-то дальше. У него большая рана на голове. Спасибо, что спросили. – Я взяла ключи у Керри, на секунду коснувшись его грубой руки своими ухоженными пальцами. – Мама сказала, ты помог ей вчера вечером.

– А, пустяки. – Керри пожал плечами. – Просто случайно оказался рядом. Я вызвал «Скорую» и закрыл кафе. Ерунда.

– В любом случае спасибо. Мама тебе очень благодарна. Как и вся наша семья.

– Заходи как-нибудь в паб, поболтаем в старой компании, – предложил Джо.

Прежде чем ответить, я выдержала паузу. Это было последнее, что я хотела бы сделать.

– Я приехала всего на пару дней, так что вряд ли смогу. К тому же в наше время со старыми друзьями общаются через «Фейсбук».

После этих слов у меня вырвался нервный смешок, и, раз-

вернувшись спиной к Джо, я зашагала к выходу, небрежно кивнув Керри. Я уже поздравляла себя с тем, что отлично справилась со всей этой ситуацией, когда в спину мне донеслось:

– Увидимся, Кролик!

На мгновение я словно наяву перенеслась в школьное детство. Кролик – прозвище, которое дал мне Джо. Отдаленное сходство между цветом моркови и моих волос, похоже, забавляло его до сих пор. Я хладнокровно переступила через порог, сделав вид, что не расслышала.

У Ройшн быстрее забилося сердце: по лужайке шагала Эрин Хёрли. Она направлялась как раз в ту сторону, где они с матерью припарковали машину. Ройшн получила ее голое сообщение, но оно пришло слишком поздно. Она сомневалась, что Эрин приедет, но потом в дело вмешалась судьба, и ее возвращение стало неизбежным. То, что случилось с Джимом Хёрли, было несчастьем для Эрин, но сыграло на руку Ройшн.

Ройшн подумала о маме и о том, как она может среагировать на Эрин. Когда они вышли из машины, она взглянула на нее поверх крыши. У Дайаны, ее матери, сегодня был хороший день. Она казалась спокойной. Вела себя разумно. Говорила ясно и отчетливо. Даже много улыбалась. Но Ройшн прекрасно знала, что все это может измениться в один момент.

– Мама, – позвала она.

Дайана подняла голову и улыбнулась. Ройшн осталась серьезной. Она указала взглядом на Эрин. Мать повернула голову. Ройшн увидела, что ее лицо вдруг потемнело, как грозовая туча. Она пошатнулась, крепко ухватившись за крыло автомобиля.

Эрин Хёрли двигалась прямо к ним. Кудряшки куда-то исчезли, но шевелюра все так же горела огнем, словно бросая вызов полыхавшему в них солнцу.

Нет, совсем не так она представляла себе эту встречу. Ройшн хотелось, чтобы они увиделись вдвоем. Наедине. На ее условиях. Где-нибудь в укромном месте. А не посреди улицы, где появление Эрин застало ее врасплох.

Эрин была уже в нескольких метрах, когда подняла голову и увидела Ройшн и Дайану Маршалл. В ее взгляде мгновенно блеснуло узнавание. Еще через мгновение в нем появился вызов. Она замедлила шаг и остановилась перед машиной. В руках у нее болталась связка ключей.

– Привет, Эрин, – поздоровалась Ройшн.

Ей хотелось проверить маму, но она не стала отворачиваться и отводить взгляд. Ройшн нечего было стыдиться. Не она совершила нечто ужасное, а Эрин. Не она причинила своей семье бесконечную боль.

– Привет, Ройшн. – Эрин на секунду задержала взгляд на однокласснице и повернулась к ее матери. – Здравствуйте, миссис Маршалл.

– Как твой отец? – спросила Дайана.

Ее голос звучал отстраненно. Ройшн сомневалась, что Дайану интересует самочувствие Джима Хёрли, но ее мать всегда соблюдала этикет.

– Не очень, – ответила Эрин.

– Надеюсь, он скоро выздоровеет, – отозвалась Дайана, сама шедшая на поправку. – Передай мои наилучшие пожелания матери.

– Спасибо. Обязательно.

– Ты останешься тут на несколько дней? – спросила Ройшн, чувствуя, что беседа вот-вот закончится.

– Да. Пока родителям не станет лучше, – ответ Эрин прозвучал сдержанно и холодно.

– Мы должны встретиться, – добавила Ройшн. – Кое-что надо обсудить.

– Если я могу чем-то помочь, дайте мне знать, – вставила Дайана, поправив свой деловой жакет и бросив ключи от машины в сумочку.

– Спасибо, у нас все в порядке.

Еще один сухой ответ, который вызывал вспышку раздражения у Ройшн. Неблагодарная! Старая вражда вспыхнула с новой силой. *Будь проклята за то, что ты сделала, Эрин!*

– Что-то не так? – небрежно обронила Эрин, направляясь к припаркованной рядом машине.

Ройшн узнала автомобиль Джима и Мэри Хёрли: старый универсал, на котором они развозили по уик-эндам нерас-

проданный товар. В голосе Эрин не было ни капли сочувствия; наоборот, в нем слышалась насмешка, даже вызов.

– Не волнуйся, – добавила она, – я помню, у нас есть, о чем поговорить.

Последняя фраза прозвучала как цитата. Ройшн поняла намек.

– Отлично. Буду ждать с нетерпением, – ответила она.

Заведя мотор, Эрин резко вырулила со стоянки и помчалась по Бич-роуд. Только когда серебристый автомобиль исчез за углом, Ройшн позволила дать волю рвавшимся наружу чувствам. Она взглянула на свои руки. Пальцы тряслись. Чертов адреналин.

Ройшн сделала глубокий вдох. Потом медленно выдохнула. Надо взять себя в руки. Странно, она не ожидала, что встреча с Эрин на нее так подействует.

Ройшн оглянулась на маму. Похоже, Дайана тоже пыталась справиться с эмоциями.

– Мам, все в порядке?

Дайана повернулась к ней.

– Мне надо купить кое-какую мелочь в магазине. Может, ты сходишь пока в аптеку, а потом мы встретимся – скажем, минут через пятнадцать?

Ее вопрос мать пропустила мимо ушей. Ройшн знала, что Эрин Хёрли – запретная тема. Знала она и то, что мать хочет пойти в магазин одна, чтобы купить себе выпивку. Эта тема тоже не обсуждалась. Все, что оставалось, – это еще раз

проклясть Эрин Хёрли за то, что она сделала с семьей Маршаллов.

Дайана повернула к дому, и под колесами машины захрустел крупный гравий. Мэйноор-Хаус высился над ними, бросая на шоссе косую тень. Ройшн окинула взглядом дом, где прожила всю свою жизнь. Когда-то он был полон счастья, а теперь стоял холодный и пустой. На обратном пути они все время молчали, и Ройшн старалась не слышать позвякивания бутылок в сумке.

Наконец под колесами мягко зашуршала брусчатка. Дайана заглушила мотор и опустила голову на руль.

– Я так и думала, что она вернется, – произнесла она тихо и откинулась назад, отпустив руль. – До чего же наглая особа. И держится с таким гонором. Ни стыда ни совести.

– Давай пойдем в дом, – ответила Ройшн, открыв дверцу. Надо было отвлечь мать, пока она не разошлась. Ройшн уже знала все это наизусть. За гневом последует отчаяние, которое, в свою очередь, приглушит алкоголь.

– Я вскипячу чай и приготовлю что-нибудь на обед.

Ройшн понесла пакеты с покупками на кухню, а Дайана направилась в гостиную, и каждый ее шаг сопровождался постукиванием бутылок в сумке. Ройшн заварила чай и наспех сделала два сэндвича с ветчиной. Скорее всего, матери все это не понадобится: Дайана с головой уйдет в свой шерри. Но попробовать все-таки стоит. Она не должна ставить крест

на матери. Надо попытаться спасти ее от самой себя. Все, что хотелось сейчас Ройшн, это вернуть ту прежнюю Дайану, которую она знала раньше. И теперь, когда Ройшн нашла эту фотографию, ей казалось, что она знает, как это сделать. Возможно, все еще можно исправить. Ее мама снова будет счастлива.

Дайана стояла у камина, держа в одной руке бокал шерри, а в другой – фотографию Найала. Снимок был сделан, когда ему было шестнадцать. В ту зиму они катались на лыжах всей семьей. Ройшн поставила поднос на кофейный столик, подошла к маме и, забрав у нее фотографию, поставила обратно на камин. Найал смотрел на нее с фото темно-синими глазами, сдвинув на шлем лыжные очки. Мама всегда требовала, чтобы они надевали шлемы. Она не любила искушать судьбу. Чуть ли не с пеленок она вколачивала им голову мысль о безопасности. У нее был большой стаж работы в «Скорой», и она хорошо знала, что избежать серьезных повреждений вполне можно, если надевать нужную экипировку и правильно ею пользоваться.

Ройшн рассеянно провела пальцами по лицу Найала. На нее это действовало успокаивающе. С тех пор как случилось несчастье, она не раз жалела о том, что он не относился к своей безопасности так же трепетно, как его мать.

Она подвела мать к широкому креслу у камина.

– Садись.

Дверца полированного бара в стиле ар-деко была откину-

та. На стеклянной полке стояла открытая бутылка с лежавшей рядом крышкой. Ройшн подняла ее и завернула.

– Я еще не закончила, – подала голос Дайана, не поворачивая головы.

– Съешь хоть сэндвич, – попросила Ройшн, снова открыв бутылку и поставив рядом тарелку с закуской.

Дайана взяла бутерброд, но что-то тут же отвлекло ее внимание, и она поставила тарелку на подлокотник.

– Что это там за фото на шкафу? – спросила она, кивнув в другой конец комнаты.

Ройшн мысленно выругалась. Это была ее ошибка. На днях она копалась в старых фотографиях. Ройшн была уверена, что аккуратно положила все на место и мать ничего не заметит. Но с годами у Дайаны развилось какое-то психопатическое чутье на любые перемены. Ничего подобного раньше не было – все началось после той истории.

Ройшн быстро вскочила с места и убрала оставленное фото.

– Дай его сюда. – Дайана протянула руку.

Дочь послушно отдала ей снимок. Он изображал Ройшн и Найала, когда им было пять и семь лет. Школьное фото. Оба во весь рот улыбались в камеру. Дайана буквально впиалась глазами в снимок.

Она положила его на колени. Ее локоть случайно задел тарелку, и закуска полетела на пол. Сэндвич распластался на паркете первым; тарелка шлепнулась следом и разлетелась

на несколько кусков.

Дайана даже не взглянула на осколки. Ройшн опустилась на колени и собрала то, что осталось от посуды. Разве не то же самое произошло с их жизнью? Она разбита вдребезги.

– Я сделаю другой сэндвич, – сказала она, вставая с места.

– Не стоит. Я не голодна.

Выйдя из комнаты и тихо закрыв за собой дверь, Ройшн услышала за спиной мамины рыдания. Гортанный, почти утробный звук. Как хорошо он ей знаком...

Ройшн унесла на кухню сэндвич и разбитую тарелку. Ей не хотелось возвращаться в комнату. Неизвестно, сможет ли она справиться со всем этим сегодня. За слезами последуют обвинения. Мать будет говорить, что Ройшн тоже виновата в этой катастрофе. Что она наверняка могла бы что-то сделать. Что она ее предала.

Возле лестницы Ройшн сняла туфли и босиком поднялась вверх. Все, что ей сейчас нужно, это укрыться в своей комнате.

Состояние матери иногда менялось. Бывало, что она почти не пила, и в такие дни жить вместе с ней было намного легче. Но потом в доме снова появлялся шерри, и на нее снова накатывала депрессия. Тоска и боль хлестали из нее с такой силой, что Ройшн боялась находиться с ней в одной комнате.

Поднявшись по лестнице, Ройшн направилась в заднюю часть дома, где находилась ее спальня. Сюда уже не доноси-

лись рыдания матери. Она вошла в комнату, закрыла за собой дверь и рухнула на кровать.

Ей нужно хоть немного тишины и покоя, чтобы обдумать свои дальнейшие шаги. Игру надо довести до конца. Возможно, тогда у мамы появится хоть что-нибудь, за что она сможет зацепиться, чтобы выбраться из этой ямы.

Глава 4

Переходный возраст

Девять месяцев до отъезда

Я ненавижу свои кудри. Ненавижу, что я рыжая. Ненавижу эти чертовы рыжие волосы. Ненавижу Джоди Райта и его приятелей, которые все время зовут меня «Кудряшка Хёрли». Развернувшись к ним спиной, я пулей вылетела из клуба, гордо вскинув голову. Пора бы уж привыкнуть, но все равно – больно.

– Ого, да это никак Эрин?

Я остановилась и увидела Найала Маршалла, который сидел в машине и курил сигарету, выдыхая дым через опущенное окно. Выглядел он клево. Я перевела взгляд на соседнее кресло. Там сидел его приятель, Шейн Райт. Они слушали драм-н-бэйс. Шейн выбросил из окна окурок и кивком поздоровался со мной.

Найал, похоже, ждал ответа. Оплошать было нельзя. В тихих водах нашего городка Найал считался очень крупной рыбой. По нему сохли почти все мои сверстницы. Собравшись с духом, я положила руку на бедро, слегка изогнула талию и выставила вперед ногу.

– Само собой, – ответила я.

– Решила удрать из клуба? – спросил он.

Я пожала плечами.

– Там скучно.

– Одни дети, верно? – Найал оглянулся на Шейна, и оба рассмеялись.

– Все равно вечером делать больше нечего, – добавила я, решив объяснить, почему вообще оказалась здесь.

– Неужели? – усмехнулся Найал.

Он наклонился к Шейну и о чем-то тихо с ним заговорил. Я не знала, что мне делать дальше: стоять здесь или отправиться домой? Туда, где жизнь еще скучнее... Господи, вот бы поскорее окончить школу и сбежать отсюда!

Но торчать перед машиной тоже было глупо, а от неудобной позы у меня начала болеть нога.

Шейн вылез из кабины и попрощался с Найалом. Он оставил дверцу открытой и жестом пригласил меня внутрь.

– Не хочешь сесть? – спросил Найал.

– Зачем?

– Покатаемся. Скучно не будет, обещаю.

Я оглянулась на открытую дверь клуба, откуда доносилась музыка. Потом я перевела взгляд на дорогу, уходившую от машины Найала в сторону моей квартиры, где я жила вместе с родителями. Выбора особо не было.

Я села рядом с Найалом. Мне хотелось вопить от возбуждения и радости, но я не показывала виду. Он на два года

старше меня и самый крутой парень из всех, кого я знаю! Найал что-то покрутил на своем плеере, и из аудиосистемы зазвучала песня «Teenage Kicks» группы «The Undertones». Я мысленно улыбнулась и пристегнула ремень, а Найал дал по газам так, что колеса несколько секунд с ревом просто вращались на месте. Потом мы во весь дух помчались по шоссе. Хай-стрит быстро осталась позади. Я еду с Найалом Маршалом! Вааау!

Какое-то время мы катались по городку. Везде было тихо. В Россуэ вообще ничего не происходит. Никогда.

– Ну, куда поедем?

– Я думала, ты знаешь какое-нибудь клевое местечко, – ответила я.

На самом деле мне было все равно, куда ехать. Раз я с Найалом, какая разница? Мне вдруг пришло в голову, что скажет Ройшн, узнав, что я катаюсь с ее старшим братом. Вряд ли это ее обрадует. Ну и плевать: все равно она водит дружбу с Джоди и его компанией. С какой стати я должна заботиться о ее мнении, если сама она ни разу за меня даже не вступилась, когда они поднимали меня на смех?

– Ладно, тогда давай рванем на Стрелку, – предложил Найал. – Возьмем по дороге бургеры и чипсы и там съедим.

Стрелкой у нас называли прибрежную косу, которая на добрые полмили уходила в море.

Я улыбнулась.

– Отлично, – согласилась я, хотя есть мне не хотелось.

Мама всегда кормила меня до отвала перед тем, как закрывать кафе. Я уже съела бургер, но не сомневалась, что тот, которым угостит меня Найал, будет куда вкуснее.

На Стрелке было безлюдно. Мы остановились на парковке и стали смотреть на темную воду и луну, которая почти все время плыла в густых облаках и только на пару секунд бросала луч-другой на морскую рябь.

Я ела свой бургер, и мне было хорошо. Тот, что купил Найал, действительно был вкуснее.

– Почему ты так рано ушла из клуба? – спросил Найал.

– Говорю же, мне стало скучно, – ответила я.

– Ну да, рано или поздно все из этого вырастают. Тебе сейчас сколько – шестнадцать? – проговорил Найал с набитым ртом.

– Ага.

Шестнадцать – считай, взрослая. Это намного лучше, чем быть пятнадцатилетней, как месяц назад. Я гордилась тем, что была самой старшей в классе.

– Скорее бы уж убраться из этого городка, – вздохнул Найал, скомкав пустую обертку из-под бургера и бросив ее в бумажный пакет. – Еще год учебы, и я поступлю в университет.

– Куда собираешься? – спросила я, стараясь не думать о том, что уже через год его здесь не будет.

– В Дублин. Если, конечно, сдам экзамены, – ответил он. – Хочу изучать юриспруденцию.

– Ух ты! Значит, будешь юристом? Наверное, ты умный

парень.

Он рассмеялся.

– Есть немного. У мамы на меня большие планы. Надо идти в корпоративное право – вот где серьезные деньги.

Он симитировал голос своей матери, и я засмеялась.

– А ты сам? Ты чего хочешь? – спросила я.

– Хочу представлять людей, у которых нет денег на адвоката. Защищать бедняков. Мама этого не понимает. Нет, она хороший человек, – добавил он с улыбкой. – Говорит, что хочет для меня самого лучшего. Она очень любит все контролировать.

– Прямо как мой папа. Или так, как скажет он, или никак. Но на мой счет у него особых планов нет. Он будет рад, если после школы я останусь работать в кафе.

– А ты этого хочешь?

– Упаси бог. Хватит того, что я торчу там по выходным и в каникулы. После школы я поступлю в колледж и буду учиться на косметолога.

– В смысле – восковая эпиляция, макияж и прочее?

– Ну да. Я хочу, чтобы у меня был свой салон. Работать на себя.

– А отец позволит?

– Он не верит, что у меня получится. Я хочу уехать к своей сестре, Фионе. – Я достала из бумаги последний кусок бургера. – Она живет с мужем в Лондоне.

– Сколько ей?

– Двадцать четыре. Мы отлично ладим, несмотря на разницу в возрасте. Иногда я по ней скучаю.

– А у меня только Ройшн. – Найал скорчил гримасу, и я снова рассмеялась. – Я знаю, вы с ней подруги и все такое, но как сестра она просто заноза в заднице. Тоже любит все контролировать. Наверное, унаследовала от мамы. Когда я уеду из дома, бедному папе придется еще чаще прятаться от них на работе. Он говорит, что хочет устроить в саду мастерскую и собирать там модели самолетов.

Мы немного помолчали, думая о своих семьях.

– Давай заключим договор, – предложил вдруг Найал. Он повернулся ко мне. – Пообещаем друг другу, что будем добиваться своего и не позволим родителям нам помешать. Обещай, что поступишь в колледж и станешь косметологом, а я обещаю, что выучусь на адвоката и буду вести уголовные дела. Ну как, идет?

Он протянул мне руку. Я ее пожала. Прикоснуться к нему было все равно что получить самый лучший подарок на Рождество.

– Идет, – ответила я, стараясь выглядеть спокойной и уверенной.

Найал нагнулся и быстро поцеловал меня в губы. О боже! Я получила сразу два подарка – на Рождество и на день рождения!

Мы сидели еще какое-то время, глядя на звезды и мечтая о будущем. О нашем бизнесе, как мы это называли. Обсуж-

дали клиентов, которые у нас появятся. Я устроюсь на круизный лайнер и отправлюсь путешествовать в разные экзотические места, на Карибы или Майорку. Найал станет работать на знаменитостей и бизнесменов, чтобы зарабатывать большие деньги и бесплатно защищать тех, у кого нет средств на адвоката. Он воображал себя современным Робин Гудом.

Мы снова поклялись, что добьемся своего.

Семь месяцев до отъезда

– Когда ты собираешься мне рассказать? – спросила Ройшн.

– О чем? – Я сделала непонимающее лицо.

Мы сидели в классе на переключке. Я прекрасно знала, о чем она говорит. О том, что происходит у нас с Найалом. О том, что мы стали парой. До сих пор я ей ничего не говорила, потому что боялась, что она разболтает Джоди Райту. А тот обязательно найдет, как поиздеваться.

– Кончай, Эрин. Не притворяйся, что не понимаешь.

К счастью, в этот момент мисс Мартин, наша классная, начала переключку. Это дало мне возможность придумать какое-нибудь правдоподобное объяснение.

Как только переключка закончилась и мисс Мартин предложила нам молча заняться чтением, пока не прозвенит звонок, Ройшн прошептала мне в ухо:

– Ну что? Когда ты расскажешь, что гуляешь с моим бра-

том? К чему эти секреты? Я твоя лучшая подруга. А подруги всегда всем делятся.

Мне хотелось ответить, что лучшие подруги делают и многое другое, например, защищают друг друга. Вместо этого я пробормотала:

– Просто не хотела говорить раньше времени. Мы встречались всего несколько раз.

Я не стала уточнять, что значит «несколько раз». За последние три недели мы виделись с ним раз восемь. В прошлый вечер Найал сказал, что теперь он мой парень, а я его девушка. Шейн, брат Джоди Райта, нас тогда видел и наверняка все понял. Но он и виду не подал. Просто поздоровался и начал говорить с Найалом о своей машине. В любом случае скоро все об этом узнают. Россуэй – очень маленький городок.

Я спросила Ройшн, откуда она знает.

– Вчера, когда ты опять не пришла в клуб, я пошла к тебе домой узнать, в чем дело.

У меня перехватило дух.

– Ты говорила с мамой? Что она сказала?

– Да, говорила. Она думала, ты в клубе. Ты сказала ей, что пойдешь туда. – Ройшн прищурилась. – Тут вышел твой отец и стал спрашивать, в чем дело.

Я не могла дышать. В горле у меня застрял комок размером с теннисный мяч. Меньше всего мне хотелось, чтобы отец поймал меня на лжи. На лице Ройшн появилось что-то

похожее на удовольствие. Она хорошо знала моего отца.

– Не бойся, я тебя не выдала. Сказала только, что мы собирались встретиться в клубе, вот я и забеспокоилась.

– Спасибо.

Я опустила голову к книге, почувствовав, что мисс Мартин смотрит в нашу сторону. Мы молчали, пока она не отвернулась и не занялась своей новой интерактивной доской для следующего урока.

– Вернувшись в клуб, я встретила Шейна. Он предложил меня подбросить. И сказал, что видел тебя с Найалом.

– А, Шейн, – отозвалась я.

Конечно, он сказал это только потому, что пришлось к слову. Шейн не то, что его братец Джоди. Он мне скорее нравился.

– И мне пришлось сделать вид, что я все знаю.

– Извини. Я собиралась тебе сказать, правда.

Прозвенел звонок на перемену, и я стала собирать свои вещи в сумку. Кто-то толкнул меня в плечо. Я обернулась и увидела, что сидевший за спиной Джоди Райт скалит зубы.

– Эй, Ройшн, – сказал он, – я сегодня видел в магазине твоего брата. – Ройшн и Джо обменялись ухмылками. – Он покупал морковь.

Я внутренне застонала. Понятно, к чему он клонит. Я быстро застегнула сумку и вскочила так резко, что мой стул с грохотом отлетел к столу. Но Джоди это не остановило.

– Морковь? – переспросила Ройшн.

– Ну, да, целую кучу. Он сказал, что это для его зайки. – Он снова ткнул меня в плечо, пока я пыталась протиснуться между столом и Ройшн. – Ты ведь любишь морковь, Кролик? – Отвали, – огрызнулась я, направляясь к выходу. За спиной раздался смех.

Найал сказал, что не стоит обращать на них внимания. Что он поговорит с Ройшн и Шейном. И все будет хорошо. В любом случае ему плевать, что говорят они или этот придурок Джоди. Я с этим согласилась. Конечно, мне должно быть на них плевать, но на самом деле я этого не чувствовала. Мне хотелось, чтобы Джоди от меня отстал. Не знаю, что он и Ройшн нашли во мне такого смешного.

В тот вечер мы поехали на Стрелку. Было темно и холодно. Найал взял с собой одеяло. Мы забрались на заднее сиденье, накрылись одеялом и стали целоваться. До сих пор у нас не было секса. И вообще ничего не было. По правде говоря, у меня не было ничего и ни с кем. Но через час все изменилось. Все вышло довольно сумбурно, главным образом потому, что было мало места и мы ничего не видели.

Перед этим Найал сказал мне, что меня любит. Я не такая дурочка, чтобы вестись на красивые слова: просто мы занимались сексом, а «любовь» хорошо помогает в таких случаях. Но мне хотелось сделать это именно с ним. Я люблю его, он любит меня, значит, все правильно: это следующий шаг в наших отношениях. Потом он крепко меня обнимал и по-

вторял, что любит. Я ему верила. Я чувствовала то же самое.

На следующий день я пришла в школу совсем другой. Взрослой. Мы встретились в коридоре, и Найал взял меня за руку и потащил в сторону. Я поймала на себе завистливые взгляды девчонок. Уж они-то были бы счастливы, если бы Найал Маршалл положил глаз на них. Он спросил, как я чувствую себя после вчерашнего. Я ответила, что хорошо. Я его люблю. Он поцеловал меня, сказал, что любит, и помчался по коридору к своему классу. Я направилась в другую сторону. Я чувствовала себя взрослой. И влюбленной по уши.

Глава 5

Я взяла у мамы тарелку с почти нетронутыми овощами и котлетой.

– Может, хочешь сэндвич? – спросила я.

Она покачала головой.

– Может быть, позже. А сейчас меня устроит чашка чая. Я вскипячу воду.

– Нет, сиди здесь, я все сделаю, – запротестовала я.

Откинув крышку мусорного бака, я наклонила тарелку, чтобы выбросить остатки еды. Мама терпеть не могла выбрасывать объедки и считала за личное оскорбление, когда кто-нибудь оставлял на блюде хоть кусочек. То, что сейчас она сама едва притронулась к своему обеду, было плохим знаком.

– Эрин, ты не забыла про ключи от кафе? – спросила она.

– Нет, они у меня в сумочке.

Меня внутренне передернуло, когда я вспомнила вчерашнюю встречу с Райтами.

– Как хорошо, что Керри в тот вечер оказался рядом, – заметила мама. На минуту она с головой ушла в свои мысли, но потом встряхнулась и снова взглянула на меня. – Он хороший парень.

– Я помню его еще со школы, – кивнула я. – Он приезжал на летние каникулы.

– Керри уже несколько лет живет здесь. Он работает с сыном Макса, Джо, – объяснила мама, хотя я все это уже прекрасно это знала.

– Кажется, у него были какие-то проблемы, поэтому он переехал к Максусу? – вставила Фиона, взяв на себя заварку чая. – Не помню деталей, но вроде бы мать выгнала его из дома.

– Все верно. – Мама снова глубоко задумалась. – Когда умер брат Макса – отец Керри, – парень слетел с катушек. Проблемы с полицией и все такое. Последней каплей стало новое замужество матери. Как говорится, не сошлись характерами. Ссоры, скандалы. В таком духе. В общем, Макс решил, что должен присмотреть за племянником.

Мы несколько минут сидели молча, и я обдумывала услышанное. В детстве Керри всегда казался мне очень спокойным и уравновешенным. И сейчас он тоже не слишком изменился. Но за этим фасадом, похоже, скрывались большие семейные проблемы.

– Ну, хорошо, – заговорила Фиона, принесла нам по чашке чая, – а что теперь делать с кафе?

– Я об этом думала, – отозвалась мама. – Завтра надо его открыть. Оно не работало ни вчера, ни сегодня: мы не можем потерять еще день, иначе наши клиенты разбегутся. Вашему отцу очень не понравится, если мы закроемся.

– Но тебе надо отдохнуть, – возразила Фиона. – И потом, разве ты не пойдешь завтра в больницу?

– Конечно, пойду, но после обеда. А утром займусь кафе.

– Нет, – вмешалась я, – я им займусь.

– Ты? – В голосе Фионы прозвучало нескрываемое удивление.

Я отпила глоток чая, стараясь выиграть время. На самом деле я ничего еще не продумала, но мне было ясно, что маме нужна передышка. Она выглядела совсем измотанной и усталой. И я подозревала, что дело не только в том, что случилось с папой. Это была какая-то очень глубокая, застарелая усталость, которая давила на нее уже много лет. Я чувствовала на себе взгляд Фионы, ждавшей от меня ответа.

– Я смогу открыть кафе и взять на себя завтрак. Меню ведь то же самое – яйца, бекон, сосиски, фасоль? Я вполне могу все это приготовить, а потом ты заберешь детей из сада и школы и поможешь мне разобраться с ланчем.

Я улыбнулась Фионе, довольная тем, что все получается так просто.

– Бросьте, это ни к чему, – вмешалась мама, глядя на меня и на сестру. – Я и сама отлично справлюсь.

– Нет, – твердо возразила я. – В этом нет необходимости. И не спорь, пожалуйста. Мы хотим тебе помочь. Правда, Фиона?

– Конечно, мама. – Сестра сжала ее руку.

После чая мама пошла наверх принять ванну, а я начала собирать и мыть посуду.

– Какая ты молодец, что предложила открыть кафе, – ска-

зал мне Фиона. — А помнится, когда-то говорила, что ноги твоей не будет в этой забегаловке.

В словах сестры не было ни капли злости, и мы обменялись понимающими ухмылками.

— Я делаю это для мамы. Так ей будет хоть чуточку легче, — объяснила я, отскребая с кастрюли присохшее пюре.

— Когда собираешься вернуться в Лондон? — спросила Фиона.

— Не знаю. Эд нашел мне замену, но вряд ли надолго. Я не хочу оставаться здесь дольше, чем необходимо.

— Тут не так уж плохо, — заметила Фиона, вытирая стол антибактериальной салфеткой. — Я сюда вернулась и, скажу честно, очень этому рада.

Я помолчала, склонив голову над посудой.

— Ты — другое дело. У тебя тут много друзей. Шейн, Софи, теперь Молли. А мне возвращаться некуда. Для тебя здесь счастливая жизнь, а для меня — одна тоска.

— Это не так, — возразила Фиона. — Ты можешь вернуться к своей семье.

— Все не так просто.

— Вещи меняются, Эрин. И люди меняются. — Фиона бросила салфетку в ведро. Она подошла ко мне и откинула со лба прядь моих волос, заправив их за ухо. — Я по тебе скучала.

— Я знаю. Я тоже скучала по тебе и детям. И по маме. — Я повернула кастрюлю обратной стороной, чувствуя, как внут-

ри снова зашевелилось беспокойство. Только когда оно утихло, я опять посмотрела на сестру. – Хватит того, что я снова встретила с Джоди Райтом. Не говоря уже про Маршаллов.

– О нет. – Фиона поморщилась. – Ты с ними говорила?

– У меня не было выбора. Они припарковали рядом свою машину. Я рассказала им об отце.

– И как? Ты в порядке? – В голосе Фионы слышалась озабоченность.

– Все нормально, – ответила я, адресуя эти слова скорее себе, чем ей.

– Ты что-то недоговариваешь, – покачала головой Фиона.

Я знала, что от сестры не так-то просто что-то утаить. Не знаю, как, но ей всегда удавалось читать мои настроения и мысли.

– Эрин! Эрин! Твой телефон! – послышался из коридора голос мамы.

– Слышу, – ответила я и собиралась добавить, что поставила его на голосовую почту, но мать уже появилась на кухне с моей сумочкой.

Я вытерла руки и взяла сумку, но телефон перестал звонить. Я взглянула на экран.

– Это Эд. Я перезвоню ему попозже.

– Фиона, ты готова? – спросила мама. – Нам надо вернуться в больницу, пока еще не поздно.

– Готова, – ответила Фиона. – Пальто у тебя здесь? – Она повернулась ко мне. – Ладно, поговорим завтра. Не волнуй-

ся, все будет хорошо. Обещаю. Как-никак, я твоя старшая сестра.

Она быстро меня обняла и поспешила за мамой в прихожую.

Возможно, в других обстоятельствах я бы ей поверила. Раньше она никогда меня не подводила, но... Эта история с Ройшн сильно отличалась от того, с чем мы имели дело прежде. В конце концов, я уехала из Россуэя еще подростком. И теперь я была не так уж уверена, что Фиона может все уладить.

Глава 6

Обычно в шесть утра я бегала в парке или тренировалась в зале. Но сегодня утро застало меня в «Морском коньке», и мне показалось, будто я перенеслась на десять лет назад. Здесь все выглядело точно так же, как в тот день, когда я уехала из города.

Посреди зала стояли практичные столы и мягкие скамейки, выстроенные в три ряда по четыре штуки. Столы были те же самые, что раньше. Я вспомнила, как каждый вечер вытирала их тряпкой и расставляла красные и коричневые бутылочки с соусом, а позади – соль и перец, подпиравшие картонное меню.

Стойка в конце зала тоже не изменилась. Слева стоял стеклянный шкафчик для пирожных, справа салфетки и посуда, посередине – блюдца с печеньем и галетами. За стойкой блестели чайно-кофейный агрегат и холодильник, где хранилось молоко и холодные напитки. Сквозь окошко, через которое выдавали готовые заказы, я увидела знакомую кухню с кастрюлями из нержавеющей стали.

Прежде чем заняться делом, мне пришлось вытащить на улицу четыре круглых столика и дюжину плетеных стульев. Они были не столько тяжелыми, сколько громоздкими и неудобными. Справившись с этим, я вычеркнула первый пункт из длинного списка задач, врученного мне мамой.

Поглядывая в список, я начала готовиться к открытию кафе.

Я как раз стояла на кухне и пыталась завязать фартук, когда на входной двери звякнул колокольчик – пришел первый посетитель.

– Сейчас иду! – крикнула я, на ходу заталкивая в кармашек блокнот и карандаш.

Но моя сияющая улыбка вмиг погасла, как только я увидела, кто стоит на пороге.

Керри и Джо Райт.

– Доброе утро, Кролик, – ухмыльнулся Джо, когда я вышла к ним из-за стойки.

– Доброе утро. Как твой отец? – спросил Керри.

Они сели за столик.

– Пока все так же, – ответила я.

Я вынула из кармашка блокнот с карандашом, не собираясь ввязываться в беседу. По крайней мере, с Джо. Керри вроде нормальный парень.

– Что будете заказывать?

– Два фирменных завтрака, один чай и один кофе, пожалуйста, – ответил Керри.

Не успела я вернуться на кухню и взяться за бекон, как снова прозвенел колокольчик. Выглянув в окошко, я увидела новых посетителей. Два маляра и строитель, судя по их спецодежде.

Еще три завтрака, и я уже опять на кухне – накладываю на

сковородку побольше сосисок с беконом, одновременно помешивая консервированную фасоль и приглядывая за поджаривающейся яичницей на другой конфорке.

Пока я относила два завтрака Керри и Джо, появился еще один клиент. Вот уж не думала, что по утрам тут бывает так много народу.

Следующие двадцать минут я непрерывно крутилась между кухней и залом, точно танцующий дервиш, но, несмотря на все старания, все-таки испортила один заказ. Три яйца пригорели ко дну сковородки.

– Вот черт, – выругалась я вслух, увидев, как черные крупинки сажи въелись в желток.

Я попыталась вытащить их из яиц, прикидывая, можно ли подать такое блюдо на стол. Черта с два: вся яичница словно покрылась черной сыпью. Почерневшая сковорода с грохотом полетела в раковину. Я схватила новые яйца и разбила их на чистую сковородку. Случайно взглянув в окошко, я вздрогнула – за ним стоял Джо.

– Просто хотел заплатить, – усмехнулся он. – Беги, Кролик, беги. Беги, беги, беги...

– Знаешь, лучше готовить их в микроволновке. Так быстрее и меньше шансов сжечь.

Я чуть не подпрыгнула на месте, услышав голос за спиной. Оцепенев, я уставилась на то, как Керри с непринужденным видом подошел к плите, выключил газ и начал мыть руки в маленькой раковине у холодильника.

– Не волнуйся, со сковородкой все в порядке, – заметил он, вытираясь бумажным полотенцем. – Я спроважу Джо, а потом сам заплачу.

– Ладно.

Я увидела, как Керри поговорил в зале с Джо и начал копаться в посудном шкафчике. Господи, он что, собирается помогать мне на кухне? Керри достал большую пластиковую миску и поставил на стойку.

– Пожалуй, сойдет, – прокомментировал он. – Давай яйца и молоко.

– Не уверена, что папа это одобрит, – пробормотала я, вскрывая свежую упаковку с яйцами.

– А мы никому не скажем, – заговорщицки подмигнул мне Керри. – Это будет наш секрет. Может, займешься напитками? А я тут за всем присмотрю.

Он взял листки с заказами, разложил их на прилавке и, взглянув на меня и мое растерянное лицо, махнул на дверь венчиком для яиц.

– Вперед.

Вид у него был такой властный и уверенный, что я послушно отправилась в зал.

Через десять минут все посетители удовлетворенно уткнулись в свои тарелки, а Керри получил заслуженную чашку чая.

– Большое спасибо, – поблагодарила я его от души. – Немного растеряла навыки.

– Я заметил. – Керри улыбнулся поверх чайной кружки. Потом добавил более серьезно: – Слушай, насчет Джо...

Я сразу напряглась, но промолчала и стала ждать, что он скажет дальше.

– Не принимай его шуточки всерьез. Он просто болтает что ни попадя.

– Поверь, меня совсем не волнует Джоди, то есть Джо, – соврала я с натужным смешком. – Хотя после стольких лет он мог бы и успокоиться. Знаешь ли, когда тебе за двадцать, все эти детские дразнилки уже не впечатляют. Но, похоже, Джо надо еще немного повзростеть.

Я сама не заметила, как сбилась на раздраженные нотки. Нахмурившись, я схватила чашку и стала ее полоскать.

– Странно, как так вышло, что за все это время Джо и ты ни разу не встретились? Ведь ты навещала свою семью, но я тоже тебя ни разу не видел, – заметил Керри.

Я нервно переступила с ноги на ногу, делая вид, что отчищаю чашку от прилипших крошек.

– Я приезжала ненадолго. У меня мало времени. Я работаю косметологом в оздоровительном центре, часто приходится вкалывать по выходным. График не позволяет.

– Ты общаешься с кем-нибудь из одноклассников?

– Нет.

Черт, может, он уже отправится на свою работу и не будет задавать эти дурацкие вопросы?

– Интересно, с чего тебя потянуло в Лондон?

– По-моему, ты задаешь слишком много вопросов, тебе не кажется? – Я хотела сказать это небрежным тоном, но у меня плохо получилось. Я поставила чашку в сушилку. – А ты почему застрял в Россуэе?

Керри пожал плечами.

– Наверное, просто хотел что-то изменить.

Я посмотрела на него и, прежде чем ответить, выдержала его взгляд.

– Вот и я тоже.

Самое время поставить точку. Не только я хочу, чтобы мое прошлое оставалось в прошлом.

Керри смотрел на меня, не отрываясь, и его взгляд на мгновение потускнел. Потом он кивнул, словно что-то для себя уяснил.

– Ладно, пойду в мастерскую, займусь делом, – произнес он, нарушив повисшее молчание.

– У тебя не будет неприятностей? Из-за того, что ты был здесь, а не на работе, – спросила я, стараясь собраться с мыслями.

– Я могу отработать позже. Это ерунда. – Керри поставил чашку в раковину и направился к двери. – Ты тут весь день будешь одна?

– Нет, позже подойдет сестра, чтобы помочь с обедом. А потом я все закрою.

– Хорошо, еще увидимся.

Я проследила за ним через раздаточное окошко.

– Если зайдешь завтра утром, завтрак будет за счет заведения. В знак благодарности.

Керри обернулся и с улыбкой, которую трудно было назвать иначе, чем нахальной, подмигнул и ответил:

– Как-нибудь сочтемся.

Рукавом спецовки Керри вытер со лба пот. День выдался жарким для мая, и внутри плохо проветриваемого гаража стояла духота. Воздух был влажным и густым.

– Не удивлюсь, если будет гроза, – заметил Керри.

– Хочешь промочить горло? – спросил Джо, отложив гаечный ключ.

– А есть что-нибудь холодненькое?

Джо подошел к стоявшему в углу холодильнику и открыл дверцу.

– Пиво, воду или колу?

– Кола сойдет, – ответил Керри. Он шагнул вперед и поймал брошенную ему банку. – Хочу посидеть пару минут на улице. Ты пойдешь?

Джо кивнул и последовал за ним. Керри плюхнулся на кожаное кресло, когда-то выдранное из старого автомобиля и с тех пор валявшееся в углу двора, а Джо сел верхом на деревянный ящик. Скип, маленький терьер Керри, протрусил через дворик и прыгнул на кресло рядом с хозяином.

Керри откинулся на спинку, наслаждаясь прохладой и тенью от навеса. Он бросил взгляд на старую дорогу, проходив-

шую по задворкам кафе «Морской конек». Его взгляд привлекла гибкая фигурка Эрин. Она вынесла на улицу мешок с мусором и вытряхивала его в железный бак. Ее каштановые волосы, собранные в хвостик, ослепительно вспыхнули на солнце.

– Ага, попался! – воскликнул Джо. Керри повернул голову к своему кузену, и тот кивнул в сторону кафе. – Наслаждаешься картинкой, верно?

– Вы это о чем? – спросил Макс, выйдя из мастерской и направившись к ним.

– Да Керри тут глазеет на новую официантку из «Конька». Кажется, он на нее запал.

Очень редко случалось, чтобы Керри хотелось как следует заехать своему двоюродному брату. Сегодня был как раз такой случай. Задетый тем, что его действительно поймали за разглядыванием Эрин, он постарался скрыть раздражение (иначе насмешки Джо никогда не кончатся) и небрежно спросил:

– Ты о чем? А, ты про дочку Джима Хёрли?

Джо расхохотался и передразнил:

– «А, ты про дочку Джима Хёрли!» – Он повернулся к своему отцу. – Словно он не помнит ее имя, хотя сам полчаса болтался с ней в кафе сегодня утром и помогал на кухне.

Макс усмехнулся и приподнял брови.

– Вот как? Развлекался с ее сковородками и мисками?

Отец и сын рассмеялись.

Керри встал и, раздавив ногой окурок, дал кузену такого тычка в плечо, что тот чуть не свалился с ящика.

— Когда-нибудь твой язык доведет тебя до беды.

Но это развеселило Джо еще больше. Он привстал и, поправив под собой ящик, снова уселся на него сверху.

— Что, задело за живое, братец?

Керри был рад, когда позже Джо собрал свои инструменты и сообщил, что уходит. Макс уже закончил смену, и Керри остался, чтобы закрыть гараж. Он хотел еще поработать над мотоциклом, который утром должен был забрать клиент.

Керри откатил мотоцикл на задний двор и завел мотор. Наклонив голову, он несколько раз поддал газу, прислушиваясь к работе двигателя и стараясь определить, правильно ли в него поступает топливо. Потом он еще несколько минут погонял мотор вхолостую, оценивая равномерность и стабильность звука. Все было в порядке: двигатель работал как часы, без сбоев и запинок.

Наконец, удовлетворенный тестом, Керри заглушил байк и откатил его назад в гараж.

Запирая мастерскую, он взглянул на кафе, и ему вдруг захотелось выпить кофе. Разумеется, он мог просто пойти домой и заварить себе растворимый кофе из пакетика, но это совсем не то, что свежесваренный американо. *Какого черта. Я просто хочу кофе.*

Керри быстро осмотрел свои руки и решил, что они вы-

глядят прилично: ему удалось стереть почти все следы машинного масла и вычистить грязь из-под ногтей.

– Идем, Скип, – позвал он своего терьера. – Выпьем чашечку кофе.

Он обогнул здание кафе и зашел с главного входа. Не успел он взяться за ручку, как дверь распахнулась настежь и оттуда торопливо вышла Эрин. Вид у нее был очень усталый. От неожиданности она вскрикнула.

– Ой, прости, я не хотел тебя напугать, – сказал Керри, чувствуя, как по его лицу расползается широкая улыбка.

Из хвоста выбились несколько прядей и мелкими завитками повисли в воздухе.

– Ничего страшного. – Эрин тронула свои волосы, словно проверяя, все ли там на месте. – Я как раз собиралась закрыться. Тебе что-то нужно? Ради бога, скажи «нет»!

И она с умоляющим видом сложила руки.

– Тогда – нет, – ответил Керри.

– Правильный ответ, – рассмеялась Эрин. – Только не говори моему отцу, что я отпугиваю клиентов, ладно? А то его хватит удар.

Она вышла на террасу и стала собирать стоявшую снаружи мебель.

– Я с этим справлюсь, – вмешался Керри, ухватившись за плетеный стул, который Эрин уже держала в руках.

– Ну, хорошо, давай так: я буду убирать стулья, а ты столы. Эрин потянула на себя стул, но ей пришлось сделать боль-

шое усилие, потому что Керри продолжал держать его за ножки. Она приподняла брови, и ее губы тронула улыбка.

Керри опомнился, отпустил стул и взялся за летний столик.

– Как прошел первый день? – спросил он, волоча его в дом.

– Неплохо. После обеда стало совсем тихо. Не знаю, может, сегодня просто такой день, но днем кафе вообще можно было не открывать.

Они принялись складывать мебель в углу зала.

– Летом, наверное, бывает больше посетителей, – предположил Керри, придерживав входную дверь, чтобы Эрин могла выйти за новой порцией стульев.

– Наверное. Но если завтра будет то же самое, я закроюсь раньше.

– А когда ты вернешься в Лондон?

Керри хотелось, чтобы его вопрос прозвучал как можно безразличнее.

– Сначала надо выяснить, что будет с папой, – ответила она. – Пока никаких изменений. Врачи сегодня соберутся на консилиум, чтобы решить, что делать дальше.

– Это хорошо или плохо? – спросил Керри, хотя знал, что ничего хорошего тут нет.

Эрин пожала плечами и помолчала, словно пытаясь подобрать нужные слова. Он увидел, как она сглотнула комок в горле.

– Я не знаю.

Керри потащил в кафе еще один столик. Ему хотелось ее как-нибудь утешить: обнять или сказать что-то успокаивающие, – но он инстинктивно чувствовал, что Эрин этого не примет. Лучше ее не трогать. Унося с улицы последний столик, он увидел на улице знакомую женскую фигуру. Она быстро приближалась к кафе и пристально смотрела в спину Эрин, уносившей последний стул.

Найти ее было нетрудно. Эрин могла быть только в трех местах. В больнице. У своей сестры. Или здесь, в кафе. В этом городе у нее не было друзей.

Ройшн подошла к кафе, продолжая думать об Эрин. Все было бы ничего, но после того, что случилось, она не имела права удрать из городка и преспокойно начать новую жизнь, стряхнув с себя прошлое только потому, что все пошло не так, как ей хотелось. Завела себе богатого дружка в Лондоне и думает, что она королева. А к родителям почти и носа не кажет. Что это за дочь?

А теперь, смотрите-ка, заделалась официанткой. Как раз то, что ей подходит. Ройшн не терпелось стереть самодовольное выражение с ее лица и заставить Эрин ответить за то, что она сделала.

– Как пали сильные!

Керри перевел взгляд с Ройшн на Эрин и обратно. Его взгляд стал настороженным. Он не совсем понимал, что

между ними происходит.

Эрин опустила стул и повернулась к Ройшн.

– Привет, Ройшн. Извини, но кафе уже закрыто.

Извиняться, конечно, было не за что. Ройшн явно явилась сюда не для того, чтобы провести вечер за чашечкой латте или что она там пьет. Скорее всего, какую-нибудь диетическую дрянь из трав – это в ее вкусе.

– Я пришла не за кофе, – возразила Ройшн. – Просто не смогла поговорить с тобой раньше, когда мама была рядом.

– Я сейчас немного занята, – ответила Эрин, посмотрев на Керри.

Ройшн тоже перевела взгляд на механика.

– У тебя что, новая работа?

– Просто помогаю по-соседски, – ответил Керри.

– Ясно. Ну, раз уж ты оказался рядом, наверное, она рассказала тебе все наши секреты?

– Боюсь, это слишком опасно, – улыбнулся Керри.

С Керри всегда была эта проблема – Ройшн не могла понять, что у него на уме. Иногда его поведение ставило ее в тупик. Впрочем, это неважно: главное, он дал ей еще одну возможность подколоть Эрин. Ройшн понравилось неуверенное выражение, которое появилось на ее лице. Она понятия не имела, что Ройшн скажет дальше.

– Секреты всегда опасны, – продолжала Ройшн. – Правда, Эрин?

– Мне надо идти, – заявила Эрин, не ответив на вопрос.

– Конечно, иди, – кивнула Ройшн. – Кстати, я хотела сказать, что получила твое сообщение... недавно.

Эрин подняла на нее взгляд.

– Хорошо.

– Правда, теперь уже слишком поздно, – продолжала Ройшн, наслаждаясь тревожным выражением, промелькнувшим в глазах подруги. – Может, поболтаем в другой раз? Нам так много надо обсудить. Например, почему ты удрала из города.

– Я не удрала из города.

В голосе Эрин появилась резкая нотка, и Ройшн мысленно поздравила себя с успехом. Разговор складывался так, как она хотела. Она прижала подругу к стенке, заставив ее говорить о прошлом. Эрин повернулась спиной к Ройшн и взяла плетеный стул.

– Мне надо закрыть кафе и сходить в больницу, проведать папу.

Прежде чем Ройшн успела что-то сказать, в разговор вмешался Керри:

– Да, извини, не будем тебя задерживать. Пойдем, Ройшн, выпьем что-нибудь в «Контрабандисте».

Он свистнул, подзывая к себе Скипа. Ройшн хотела возразить, но он молча взял ее под руку и повлек прочь.

– Надо же, иногда ты ведешь себя как настоящий джентльмен, – заметила Ройшн, стараясь идти в ногу с Керри. – Спасибо за приглашение, хотя вопрос в том, ради кого ты так

стараешься. – Она обернулась и крикнула раньше, чем Эрин успела войти в дверь: – Не волнуйся, Эрин, у нас будет еще полно времени, чтобы поговорить. Я с тобой свяжусь. Очень скоро.

Глава 7

Керри всегда нравилось проводить время в «Яблоне». В гостях у Джо и Бекс он чувствовал себя как дома. Никаких церемоний. У них было очень теплое и уютное семейное гнездышко, где каждого встречали как родного: именно так Керри представлял себе настоящий дом.

Керри стоял в саду рядом с Джо, который возился с газокосилкой. Слип лежал в траве, наслаждаясь теплым майским солнцем.

– Тебе не надоело все время ремонтировать эту рухлядь? – спросил Керри, когда Джо в очередной раз не смог запустить мотор. – Может, лучше на нее плюнуть и купить новую?

– Да нет, она еще вполне сгодится, – возразил Джо.

Он опустился на колени и снял кожух с двигателя.

Керри прислонился к сарайчику и оглядел сад, примыкавший к дому. Посреди выстриженной лужайки красовались пышные клумбы, на которых Бекс, жена Джо, посадила всевозможные цветы. Они росли целыми охапками, беспорядочно и свободно, как в дикой природе, – это было очень в духе Джо и Бекс. Дальний конец сада не имел никакой ограды и плавно переходил в грядки, отделенные лишь плетеными воротцами. Бекс признавала только натуральные продукты без добавок и консервантов и сама выращивала горы ово-

щей и фруктов. Даже рождение второго ребенка не мешало ей со страстью заниматься своим участком.

На другой стороне сада свободно прогуливались куры, которых Бекс спасла с местной птицефабрики. Буквально на прошлой неделе Керри помог Джо сделать пристройку к курятнику для новых обитателей птичьего убежища.

– Бесполезно его уговаривать, пустая трата времени, – заметила Бекс, появившись на крыльце. – Я уже два года твержу ему про новую газонокосилку, но ему нравится себя мучить.

Она произнесла это с улыбкой.

– Просто я хочу сделать у нас нормальную лужайку, – объяснил Джо, взяв гаечный ключ и затягивая гайку. – Бриз спит?

– Да, я ее только что покормила, – кивнула Бекс. – Уснула мгновенно. Ей всего месяц, а она уже такая взрослая!

В этот момент в сад выбежал их трехлетний сын, одетый в костюм Супермена.

– Эй, берегитесь! – воскликнул Керри, отшатнувшись от ребенка. – Идет Супермен Шторм! Скажи, приятель, от кого ты спасешь мир сегодня?

– От Зефирного человека! – выкрикнул Шторм и бросился бежать по дорожке, то и дело останавливаясь, чтобы сразиться с невидимым противником.

Скип поднял голову, чтобы посмотреть, что происходит, но его так сморило на солнце, что он предпочел ничего не

делать и снова уткнулся носом в лапы.

Бекс повернулась к Джо.

– Почему бы тебе не взять косилку у отца? – спросила она. – У нас нет времени заниматься лужайкой. Скоро мы устраиваем барбекю, а еще через пару недель будут крестины Бриз.

– Нет... я не... не сдамся, – пробормотал Джо и выругался, когда ключ сорвался с гайки и с грохотом полетел на пол.

– Давай я взгляну? – предложил Керри. Он отошел от стены.

– Нет. Сам справлюсь, – буркнул Джо.

Он поднял ключ и, кроя на чем свет косилку, снова начал возиться с гайкой.

– Похоже, мне пора идти, – заметил Керри. Он повернулся к Бекс. – Не против, если я на часок уведу вашего Супермена? Угощу его мороженым или еще чем.

– Правда? – отозвалась Бекс. – Это было бы замечательно. Мне нужно постирать кучу пеленок.

– Значит, мне явно пора идти, – улыбнулся Керри.

– А Скипа можешь оставить здесь, – предложила Бекс. – Он такой спокойный. Вряд ли ему понравится торчать возле кафе.

– Да, спасибо, – согласился Керри. – Эй, Супермен! Хочешь подзарядиться порцией мороженого?

– Мороженое! Мороженое! Да! Мороженое! – Шторм подбежал к Керри и заплясал вокруг него.

– Ладно, значит, ты не против. – Керри чмокнул в щеку Бекс и похлопал Джо по плечу. – Еще увидимся, братишка. – Взяв за руку Шторма, он направился к выходу из сада и на полпути крикнул через плечо: – Кстати, может, тебе стоит включить подачу топлива?

Керри рассмеялся, услышав, как Джо разразился ругательствами. Когда он выходил на Коркскрю-лэйн, до него донесся рев мотора.

Эрин поставила на стол чашку ванильного мороженого с клубничным джемом.

– Значит, Шторм и Бриз, – сказала она. – Необычные имена. Прямо как у вас с Джоди.

– Во всем виноваты наши мамы. Они сговорились, – улыбаясь, ответил Керри. – Что касается клана Райтов, то Бекс уверяет, что она назвала детей в честь двух своих беременностей. Первая была трудной, а вторая – легкой, как ветерок. Не говоря уже о том, что Бекс всегда ратует за единение с природой.

– Помню, что подростком она смахивала на хиппи.

– Да, Бекс помешана на экологии, любит все натуральное, сама печет хлеб и держит кур. Очень богемно.

– Обнимается с деревьями? Протестует против урбанизации и выброса вредных веществ? – предположила Эрин.

– Что-то вроде этого, – с улыбкой кивнул Керри.

– В школе она училась классом младше, – вспомнила

Эрин. – Значит, она вышла замуж за Джо? И оба остались в городке.

– Не вижу в этом ничего плохого. Я тоже здесь живу. Вполне приятное местечко. Все очень дружелюбны.

– И очень любопытны.

– Кажется, ты не в восторге от Россуэя, – заметил Керри, целясь ложкой в рот маленького Шторма. Это напоминало ему телепередачи о живой природе, где птицы кормят червячками разевающих клювы птенцов. – Скажи, почему тебе здесь не нравится?

Эрин пожала плечами.

– Просто не нравится, и все. Мне надо идти. Хочешь что-нибудь еще?

– Пока нет. А потом, может, и захочу.

Керри перехватил ее взгляд, и его ухмылка расплылась в широкую улыбку. Он заметил, что ее щеки слегка покраснели.

– Кстати, что ты делаешь в следующее воскресенье? – крикнул он вдогонку.

Этот вопрос заставил ее остановиться. Она обернулась.

– А что?

– Бекс и Джо устраивают барбекю. Может, хочешь сходить? Я уверен, вы легко сойдетесь с Бекс. Она девушка без претензий.

– Боюсь, я буду занята. У меня есть дела.

Он приподнял брови.

– Правда? У тебя есть дела в Россуэе? – Керри чувствовал, что она что-то скрывает. Это его интриговало. – Нет, правда, пойдем, тебе понравится. Или ты просто не хочешь общаться с местными?

Он подмигнул, чтобы она не подумала, что он говорит всерьез.

– Дело не в этом.

– А в чем? – спросил Керри. – Может, просветишь?

– Начнем с того, что я тебя почти не знаю.

Керри рассмеялся. Эрин опустила голову, но он увидел, что она улыбается.

– Ладно. Мне двадцать шесть. По знаку зодиака – Овен. Люблю рок-музыку и мотоциклы. Обожаю море и ненавижу спортзалы. – Все это он выдал беглой скороговоркой. – Да, и меня выгнали из скаутов за то, что я поджег палатку... правда, не нарочно. Что еще ты хочешь знать? Ну, давай, скажи мне «да».

– В другое время я сказала бы «да».

– Так скажи, – настаивал Керри. – Это нетрудно. Две буквы. Д.А. Да. Попробуй.

– Ко мне завтра придут. Из Англии, – ответила Эрин. Улыбка исчезла с ее лица. – Мой парень.

Керри этого не ожидал, но не особенно удивился. Почему бы ей не иметь парня?

– И его тоже захвати.

Не то чтобы ему нравилась эта идея, но его охватило

любопытство. Что это за парень, который мог понравиться Эрин?

– Не знаю. – Эрин помолчала. – Мы сто лет не виделись с Бекс. Может, она и не захочет меня видеть.

– Да брось ты. Это самый радушный человек, какого я знаю. – Керри выскреб ложкой остатки мороженого.

– Ладно, я подумаю.

Звякнул колокольчик, и в зал вошли двое посетителей. Эрин улыбнулась Керри и пошла встречать гостей. Керри взялся за свой кофе.

Минут через десять она вернулась, чтобы убрать посуду.

– Закончили? – спросила она.

– Если все-таки захочешь сходить на барбекю, – сказал Керри, стараясь говорить небрежным тоном, – то это на Коркскрю-лэйн, коттедж «Яблоня». Впрочем, мы еще увидимся до выходных.

Он вытер салфеткой губы Шторму и снял его со стула. Вынув из бумажника банкноту, Керри протянул ее малышу.

– Давай, Супермен, заплати этой леди денежку и скажи ей «до свиданья».

Шторм протянул Эрин бумажку, но та вылетела у него из руки и упала на пол. Эрин наклонилась и, подняв банкноту, вернула ее малышу.

– За мой счет.

– Скажи «спасибо» этой милой леди, – подсказал Керри, подтолкнув мальчика вперед.

Шторм потянулся и смачно чмокнул Эрин в щеку.

– Большое спасибо, милая леди! – пролепетал он.

– Спасибо тебе, Шторм. Приходи почаще.

Эрин поднялась с места. Керри усмехнулся и, поддавшись внезапному импульсу, поцеловал Эрин в другую щеку.

– Большое спасибо, милая леди, – сказал он.

– За что?

– За дружескую беседу, – с невинным видом ответил Керри.

Он подхватил Шторма и вышел из кафе, очень довольный собой. Где-то внутри него звучали тревожные голоса, но он их не слушал. Эрин Хёрли была сложной и скрытной девушкой, и у нее имелся парень. Лучше держаться от нее подальше. Но Керри никогда не бежал от трудностей, и его привлекало все необычное.

Когда Керри и Шторм вернулись в «Яблоню», дома были отец и мать Джо – Макс и Луиза. Пока Луиза ворковала с внуком, Макс отвел Керри в сторону.

– Есть минутка, Керри?

Он прошел вместе с дядей в сад, где оба закурили и направились в дальний конец лужайки к плетеным воротцам, разделявшим сад и огород.

Керри понятия не имел, о чем хочет поговорить Макс, но озабоченное выражение на его лице намекало на то, что разговор будет не из приятных. Макс сунул руку в задний кар-

ман брюк и достал конверт. Он протянул его Керри.

– Письмо от твоей матери. Адресовано тебе.

Он помахал в воздухе конвертом. Керри увидел на нем свое имя, написанное почерком матери, однако на бумаге не было ни штампа, ни адреса.

– Оно было вложено в другое письмо, с поздравительной открытой для твоей тети, – объяснил Макс, словно прочитав его мысли.

Керри неохотно взял конверт, но распечатывать не стал.

– Спасибо, – поблагодарил он, сложив письмо пополам и сунув его в карман джинсов.

– Ты должен поговорить со своей матерью, – мягко заметил Макс. – Прошло уже столько лет. Время многое лечит.

– Мне нечего ей сказать, а если тот парень все еще торчит у нас, то говорить и подавно не о чем.

– Том не виноват, что умер твой отец. – Макс рассеянно погладил куцую бородку, что всегда служило признаком его озабоченности. Было ясно, что даже сейчас, двенадцать лет спустя, мысль о смерти брата причиняет ему боль. – Ты не можешь винить в этом его или твою мать.

– Я его не виню. Просто он мне не нравится. Скучный ублюдок, больше ничего.

Керри решил не задерживаться в «Яблоне», боясь, что тетя тоже начнет его уговаривать помириться с матерью. Он попрощался с Райтами и отправился домой.

Вернувшись в свою квартиру, Керри положил конверт на

журнальный столик. Он долго сидел, глядя на письмо. Может, стоит его открыть и хотя бы узнать, что она там пишет? Просит прощения – или, наоборот, продолжает его обвинять?

Керри знал, что дядя пытается помирить их из лучших побуждений, но чувствовал, что даже сейчас, много лет спустя, он не может говорить с матерью. И неизвестно, сможет ли вообще. Тяжело вздохнув, Керри встал и прошел по коридору в свою спальню. Опустившись на колени у кровати, он вытащил коробку из-под обуви. В ней лежало еще девять запечатанных конвертов. На каждом стояло его имя, написанное одним и тем же почерком. Рукой его матери.

Керри бросил конверт в коробку и задвинул ее под кровать. Последние слова, которые он услышал от матери, навсегда отпечатались у него в сердце.

Глава 8

В последние дни дела в «Морском коньке» шли неплохо, и теперь, две недели спустя, я наконец полностью вошла в колею. Завтраки по утрам пролетали незаметно. Керри и Джо заходили не каждый день, но их появление – я не могла этого отрицать – всегда доставляло мне удовольствие. Единственным мрачным пятном на горизонте оставалась Ройшн.

Иногда мне приходило в голову – может, лучше просто все оставить как есть? Зачем ворошить осиное гнездо? Вдруг Ройшн это надоест, и она отстанет. Но я слишком хорошо знала свою школьную подругу. Она ни за что от меня не отвяжется, тем более теперь, когда у нее есть фотография. Скорее всего, она просто тянет время, выжидая удобного случая.

Я решила, что лучше самой проявить инициативу, чем плясать под дудку Ройшн.

Наступило обычное послеобеденное затишье. Я лениво протирала стойку и переставляла продукты в холодильнике, сдвигая охладившиеся напитки ближе к дверце, а новые бутылки, наоборот, убирая подальше вглубь. Весь вопрос в том, что она задумала. Вряд ли она понимает истинное значение этой фотографии. Может, и догадывается, но это только половина правды. Впрочем, даже если ей известно все, она ничего не сможет доказать. Эта мысль меня немного успокоила.

Дверь кафе открылась, прервав мои размышления.

– Привет, Эрин! Помнишь меня?

Я неуверенно улыбнулась, разглядывая новый призрак из своего прошлого. По крайней мере, этот был не из самых скверных. Бекс не участвовала в бесконечных насмешках в мой адрес, может быть, потому, что училась на год младше. В школе мы не были подругами, но относились друг к другу скорее дружелюбно, поневоле сталкиваясь в таком маленьком городке, как Россуэй.

– Привет, Ребекка, как дела? – поздоровалась я, пытаюсь совместить свои воспоминания о Ребекке с ее современной версией: взрослой женщины и мамы.

Керри был прав – Бекс выглядела довольно богемно. Ее волнистые волосы, черные с синим отливом, сочетались со струящейся юбкой в пол. Мыски ее фиолетовых «мартинсов» при каждом шаге вылетали из-под подола, а в руках она держала какой-то пестрый матерчатый ком. Приглядевшись, я увидела, что на самом деле этот ком примотан к ней, и внутри уютно свернулся маленький ребенок.

– Керри сказал, что ты здесь, вот я и решила к тебе зайти. – Бекс доброжелательно улыбнулась. – Меня уже давно не называют Ребеккой, даже мама. Я Бекс.

– Прости, я немного отстала от жизни. Но про твою малышку слышала. Поздравляю. Как жизнь?

– Все хорошо, спасибо. Шторм, садись сюда. – Она подвинула стул сыну и, поправив сверток на животе, села по

другую сторону. — Бриз спит как сурок. Наверное, от свежего воздуха.

Я кивнула и вежливо взглянула на маленькую Бриз, мирно сопевшую в своем теплом коконе. Меня пронзило знакомое чувство — что-то вроде страха и сожаления, — когда я увидела милое личико девочки и нежный взгляд Бекс.

— Она просто чудо, — сказала я и, отступив назад, достала блокнот и карандаш. — Что будешь заказывать?

— Черный кофе для меня и молочный коктейль для Шторма. — Бекс пробежала взглядом по меню. — Пожалуй, побалую себя булочкой, а Шторму возьму печенье.

Я записала заказ.

— Ладно, сейчас сделаю.

— Как твой папа? — спросила Бекс. — Я слышала, что с ним случилось.

— Все так же, — ответила я, тронутая ее вопросом. — Его держат в искусственной коме. Врачи ждут, когда спадет отек. Сделали томографию мозга, но результаты пока неопределенные. Говорят, сейчас ему больше всего нужен отдых. И потом, у него проблемы с дыханием. Он на вентиляции легких. Боятся, что сам он не справится.

— Сочувствую, — кивнула Бекс. — Все равно я рада тебя видеть, даже в этих обстоятельствах.

Я улыбнулась. Бекс нравилась мне все больше.

— Спасибо.

— Чем ты занималась после отъезда? Слышала, жила в

Лондоне? – спросила Бекс.

Хорошо, что она сменила тему.

– Да, переехала к своей сестре, Фионе. Поступила в колледж и окончила курсы косметолога, потом сменила пару работ, пока не устроилась туда, где работаю сейчас, – в оздоровительный центр.

– Значит, это не совсем то, к чему ты привыкла, – улыбнулась Бекс, кивнув на помещение кафе.

– Конечно. Я просто помогаю, пока не поправится папа. На работе мне нашли замену, но не знаю, долго ли это продлится.

– Ты не хочешь вернуться насовсем?

Она говорила об этом с легкостью. Не то что другие посетители. Они словно выносили обвинительный приговор, как только узнавали, кто я. Как будто уехать из городка было страшным преступлением.

– Вернуться? Вряд ли. – Это было еще мягко сказано. – Мне не нравится жить в провинции, по крайней мере, в Россуэ.

Бекс понимающе кивнула.

– Да, иногда тут немного тесно.

– Однако не настолько, чтобы куда-то переехать?

– Разве что не дальше Корка. Вряд ли это можно назвать серьезным переездом. – Бекс рассмеялась и отобрала соль и перец у Шторма, который пытался их лизнуть. – Как только мы с Джо всерьез задумались о будущем, у нас не было ни-

каких сомнений, где мы будем жить. Джо очень близок со своей семьей, к тому же он работает у отца.

– И давно ты с Джо? – спросила я.

Честно говоря, меня немного удивлял этот союз. В школе Джо меньше всего казался мне похожим на сердцееда.

– С тех пор как мне стукнуло восемнадцать, а ему – девятнадцать.

– Надо же, – отозвалась я.

– Только не думай, что у нас все шло как по маслу, – заметила Бекс. – Были свои взлеты и падения. Однажды мы даже отменили свадьбу, и я уехала к сестре. Думала, все кончено. Но в конце концов мы как-то приспособились друг к другу и теперь даже не вспоминаем прошлое. Какое это имеет значение? Надо стараться видеть общую картину. Сейчас мы воркуем как два голубка.

Бекс усмехнулась, словно вспомнив что-то свое, и я поняла, что она очень счастлива с Джо. Может, в нем и правда есть что-то стоящее?

– Ладно, давайте я принесу заказ, пока малышка не проснулась, – предложила я, надеясь, что молочный коктейль немного отвлечет Шторма, который уже взялся за тюбик с томатным соусом и пытался выдавить его на стол.

Когда я вернулась, Бекс занималась чем-то вроде шахматной игры. Она отодвигала от Шторма один предмет, а тот в это время уже тянулся за другим.

– Это тебе, Шторм, – сказала я весело. – Отличный ва-

нильно-молочный коктейль с печеньем.

– Что надо сказать? – спросила Бекс.

– Большое спасибо, милая леди! – выкрикнул Шторм.

Бекс громко рассмеялась.

– Галантный кавалер! Где ты этому научился?

– Не волнуйся, это Керри.

Она приподняла брови.

– Неужели? Кстати, он сказал, что пригласил тебя к нам на барбекю.

Я кивнула.

– Верно. Прости, но ко мне придет мой парень из Британии.

– Захвати его с собой, – предложила Бекс. – Мы будем рады тебя видеть. Я послежу, чтобы Джо вел себя прилично, если тебя это беспокоит.

Я попыталась улыбнуться. Странно, откуда Бекс об этом знает? Но ее слова подействовали на меня успокаивающе. Может, у них действительно будет неплохо.

– Ладно, посмотрим, как все сложится, – ответила я.

Когда Бекс ушла, я посмотрела на часы. Надо наконец поговорить с Ройшн и раз и навсегда покончить с этим делом. Сколько можно тянуть время. В половине пятого я закрыла кафе и еще полчаса убиралась внутри и готовилась к завтрашнему дню.

Заперев дверь, я поспешила к поликлинике. На стоянке было почти пусто, не считая двух-трех машин, принадлежав-

ших местному медперсоналу. Я заметила черный «мини», и что-то подсказало мне, что это автомобиль Ройшн. Я подошла ближе.

Мне не пришлось долго ждать – вскоре из-за угла появилась Ройшн. Она шла, опустив голову и роясь в сумочке. Вытащив связку ключей, она подняла взгляд и зашагала к «мини». Я не ошиблась – это была ее машина.

Увидев меня, Ройшн замедлила шаги. Я стояла, прислонившись спиной к капоту.

– Надеюсь, ты не повредила краску, – заметила она, перекинув волосы через плечо. – Иначе мне придется сходить к Керри и выставить счет за ремонт.

Я продолжала молчать, пока она не подошла к машине.

– Пришла с тобой немного поболтать, – произнесла я, стараясь говорить нейтральным тоном.

– Что, нервы сдают?

– Нервы? С какой стати? Нет, скорее стало скучно.

Ройшн рассмеялась.

– Ну да, конечно, – ответила она. – А у самой коленки трясутся. Еще бы.

– Из-за той фотографии? Чепуха.

Разговор обострялся все больше, но я продолжала контролировать себя.

– Да, но это не совсем обычная фотография, верно? Иначе мой брат не стал бы ее прятать. Если кто-нибудь увидит этот снимок и то, что написано на обороте, все твои грязные

тайны выйдут наружу.

Слово «грязные» вывело меня из себя.

– В наших отношениях с Найалом не было ничего грязного. – Я шагнула вперед, но она не сдвинулась с места. – Мы любили друг друга.

– Ой, брось. Не дури мне голову... или самой себе. – Она тоже шагнула ближе. Теперь нас разделяло всего несколько дюймов. – Вы тогда еще и школу не окончили. У вас была детская любовь. Неужели ты серьезно думаешь, что он не бросил бы тебя, уехав в университет? – Она презрительно улыбнулась. – Или что ты смогла бы удержать его с помощью своей беременности?

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. Какого черта тебе нужно, Ройшн?

Ройшн пожала плечами. Она шагнула в сторону и пикнула пультом, чтобы открыть машину.

– Это как раз самое интересное. – Открыв дверцу, она бросила сумочку на сиденье и повернулась ко мне. – Я хочу выяснить, что стало с тем ребенком.

Я нахмурилась. Как много она знает и что надеется раскопать? Несколько секунд я молчала, изучая ее взглядом.

– Ребенка не было, – ответила я после паузы.

– Прости, Эрин, но я тебе не верю. И я приложу все усилия, чтобы тебя разоблачить. – Она села в машину и положила руки на руль. – Кстати, надеюсь, твой папа скоро поправится после этого *несчастливого случая*.

Прежде чем я успела среагировать, она захлопнула дверцу и завела мотор.

Я грохнула кулаком по стеклу.

– Эй, что это значит, черт возьми?

Ройшн улыбнулась, но не ответила и рванула с места.

Машина исчезла за поворотом и оставила за собой дымный шлейф, который окутал меня удушливым облаком.

На следующий день я встала пораньше и вышла на пробежку. Надо было как-то снять нервное напряжение, накопившееся во мне со времени приезда в Россуэй. После вчерашней стычки с Ройшн моя уверенность в том, что она не сможет доставить мне никаких проблем, сильно угасла.

Я выбрала тропинку у речной дельты и, глубоко дыша, потрусила вдоль воды в сторону городка, чувствуя, как грудь наполняет чистый воздух, а на губах оседает морская соль. Это было мое лучшее воспоминание о Россуэе: утренняя свежесть, крики чаек в небе и бурлящий звук прилива, перекатывавшего волны в устье реки.

Поравнявшись с мотомастерской, я невольно бросила взгляд на квартиру Керри. Щурясь на солнце, я увидела, что кто-то стоит у окна. Это был Керри.

Похоже, он меня заметил, потому что махнул рукой. Я перешла на бег на месте, не совсем понимая, хочет ли он мне что-то сказать или просто машет в знак приветствия. Керри открыл окно и высунулся через подоконник.

– Тебе что, больше заняться нечем? – крикнул он. – Например, поспать подольше?

– Тебе-то, я вижу, явно нечем, – ответила я, чувствуя, как по лицу расползается широкая улыбка. – И вообще, валяться по утрам в постели – это для слабаков.

– Хочешь сказать, что я слабак?

– У тебя на лице написано, что ты только встал. А я уже два часа как на ногах и, как видишь, вовсю тренируюсь.

– Ты называешь это тренировкой? Легкую пробежку?

– Не такая уж она легкая.

– Да ладно, бегать каждый может!

– Вот как? Тогда тащи сюда свою толстую задницу, и посмотрим, на что ты способен, – ответила я, смеясь. Мне нравилась эта перепалка.

– Нет, это ты тащи сюда свою толстую задницу, и посмотрим, на что я способен.

Я рассмеялась и отвела взгляд, пытаюсь придумать какой-нибудь подходящий ответ. Фраза прозвучала весьма двусмысленно.

– Я первая сказала! – крикнула я, наконец чувствуя, что краска заливает щеки. К счастью, мое лицо и так достаточно покраснелось от бега, чтобы скрыть румянец. Да и в любом случае мне пора было бежать. Я подняла голову к окну. – В общем, я бы тут с тобой постояла и поболтала, но у меня полно дел.

С этими словами я помчалась по улице, не слушая криков

«слабачка!», доносившихся мне в спину.

Я вспомнила об Эде, и меня кольнуло чувство вины. Я инстинктивно прибавила ходу, словно, увеличив разрыв между мной и мастерской, могла заодно оторваться мыслями и от Керри. Дорога осталась позади, и я снова оказалась на набережной реки. Вода в дельте была спокойной, и солнце растекалось по морской глади золотистыми лучами, обещая погожий день. Неплохое время, чтобы закатиться с друзьями куда-нибудь в кафе под открытым небом, болтать, смеяться и пить вино.

Вскоре мои мысли снова вернулись к Керри и приглашению на завтрашнее барбекю. После беседы с Бекс это казалось не такой уж плохой идеей. В эту встречу мне понравились ее мягкие и ненавязчивые манеры, и мы еще долго болтали, вспоминая, что случилось за последние двадцать лет, и перемывая косточки знакомым. Старый добрый девчачий треп почти убедил меня в том, что несколько часов в компании Райтов могут оказаться довольно сносным времяпровождением.

Размышляя об этом, я свернула с тропинки и побежала к небольшому лесу, обрамлявшему Россуэй. Это был не настоящий лес, а ветрозащитная посадка, метров пятьдесят в глубину, растянутая почти по всей границе городка. Минут через десять деревья кончились, и, проскочив через железные воротца, я оказалась на Коркскрю-лейн.

Я помчалась вверх по улице между одноэтажных домиков

и коттеджей. Где-то посередине я заметила в саду яблоневое дерево, увешанное фонариками и стеклянными игрушками. «А вот и коттедж “Яблоня”», – промелькнуло у меня в голове. Как там сказал Керри? «Человек богемы»? Наверное, это и есть богемный стиль. Это, два мотоцикла, бело-оранжевый автодом «Фольксваген» и побитая старая синяя «Фиеста» и без таблички у ворот подтверждали: здесь живут Джо и Бекс Райт.

Бежать было тяжело: я с трудом преодолевала подъем по усыпанной гравием дороге и только обрадовалась, когда Коркскрю-лейн закончилась. Дальше дорога вилась вокруг холма и выходила на Хай-стрит. Я взглянула на часы. Как раз успею принять душ, чтобы открыться в девять.

Накануне я обсудила с мамой и Фионой рабочие часы и предположила, что по выходным можно открывать кафе попозже, а закрывать пораньше. По утрам ажиотаж бывает только в будни: обычные посетители – рабочие перед началом трудового дня. По выходным они не приходят. Никто не стал со мной спорить.

– Конечно, закрывайся пораньше, – согласилась мама. – Тебе надо отдохнуть, тем более сейчас, когда приезжает Эд.

У меня вырвался вздох: сделав круг, мои мысли снова вернулись к Эду. По идее, мне следовало радоваться его приезду, но я с трудом могла себя в этом убедить. По правде говоря, перспектива увидеться с Керри и провести время с Райтами радовала меня гораздо больше.

Глава 9

Переходный возраст

Четыре месяца до отъезда

Я сидела в спальне перед зеркалом и вытягивала кудри выпрямителем для волос. Все-таки здорово, что Фиона мне его купила. Да еще привезла кондиционер из Лондона. В парикмахерской Риты не было ничего подобного, а то, что было, стоило целое состояние.

Наконец я разобралась со своими волосами и принялась за макияж. Краем глаза я взглянула на часы. Найал заедет через полчаса. Мы отправимся на вечеринку. Сегодня Шейну Райту восемнадцать лет, и его родители сняли в «Контрабандисте» банкетный зал. Честно говоря, мне не очень хотелось ехать, учитывая, что там будут Джоди Райт и компания. Включая Ройшн. С тех пор как я начала встречаться с Найалом, мы с ней стали не так близки. Не знаю, почему так вышло. Может быть, Ройшн была разочарована. Вместо того чтобы завести какую-нибудь крутую подружку, которой она могла бы похвастаться, ее брат выбрал меня, Эрин Хёрли, — обычную простушку из кафе. Во мне нет ничего особенного. Впрочем, Найал обещал, что насчет Джоди я могу не беспо-

коиться – он будет вести себя прилично. Как-никак, это день рождения его брата, и даже Джоди не захочет его испортить. Я надеялась, Найал прав.

Я нанесла тональный крем, тушь и пудру. Красить губы я не стала, хотя у меня была красная помада: отец терпеть не мог, когда я красилась помадой. Однажды он сказал матери, что я выгляжу с ней как шлюха. Мама ответила, чтобы он прикусил язык и что я просто выросла и надо с этим смириться. Но отец продолжал ворчать. По крайней мере, я старалась не красить губы в его присутствии. Не хотела, чтобы из-за меня у них были ссоры с мамой.

Я втиснулась в обтягивающее черное платье с легкими кружевными рукавами. Папе это тоже вряд ли бы понравилось, поэтому я благоразумно натянула поверх макси-юбку. Сниму, когда сяду в машину Найала. Главное, потом не забыть надеть ее на обратном пути.

Мама постучала в дверь и вошла как раз в тот момент, когда я влезала в свой камуфляж. Она приподняла брови, но промолчала. Я продолжала натягивать юбку.

Мы встали перед зеркалом и обменялись взглядами. У мамы были точно такие же волосы, как у меня. Только без кудряшек – они достались мне от отца. Кожа у обеих была очень светлой, лилейно-белой, но моя чуть темнее из-за крема.

– Ты такая симпатичная, – заметила мама.

Мы улыбнулись друг другу в зеркале.

– Спасибо.

Мне хотелось сказать, что она выглядит очень усталой и слишком много работает, но я не стала. Вместо этого я ответила, что она тоже очень симпатичная и что я пошла в нее. Мама рассмеялась, и кожа вокруг ее зеленых глаз собралась в мелкие морщинки.

– Надеюсь, ты вернешься до полуночи? – спросила она. Ее голос стал более серьезным.

– А это обязательно? Может, можно немного задержать-ся? Например, до часа.

Мать долго смотрела на меня, прежде чем ответить.

– Ладно, до часу, но не позже.

Я крепко ее обняла.

– Спасибо, мама.

– Только не говори об этом папе. Я сама ему скажу.

Я выглянула в окно – посмотреть, не едет ли Найал. Мы договорились, что он припаркуется на дороге к Стрелке. Так будет лучше. Не хочу, чтобы отец стал его расспрашивать, во сколько я вернусь.

– Жаль, что папа вечно переживает из-за пустяков, – заметила я.

Мама сидела на моей кровати и разглаживала несуществующую складку на пододеяльнике.

– Да, но у него самые добрые намерения, – ответила она. – Просто он любит перестраховываться, вот и все.

– Или контролировать, – возразила я.

– Потому что он за тебя боится. Ты ему очень дорога, и

он тебя любит.

– Ага, но только как-то странно это показывает. Лучше бы он поменьше за мной следил. Но ему нравится управлять каждым моим шагом. – Я села на кровать рядом с ней. – Все должно быть только так, как он хочет, или никак. Вот почему Фиона уехала. – По лицу мамы мелькнула гримаса боли. – Прости, мне не стоило это говорить.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, – вздохнула мама. – И совсем не хочу, чтобы с тобой случилось то же самое. Поэтому и пытаюсь тебе помочь. Но теперь все по-другому. Папа и сам понимает, что должен давать тебе больше свободы. Просто ему очень трудно себя изменить.

Мы замолчали: никому не хотелось продолжать этот разговор. Я снова выглянула в окно. Под фонарем стояла машина Найала.

Мама проводила меня в прихожую. Проходя через гостиную, я небрежно попрощалась с папой.

– Приятного вечера, и не задерживайся допоздна, – откликнулся он.

Я не ответила и поскорее закрыла дверь, предоставив маме объясняться с отцом.

Как и все вечеринки, день рождения Шейна начался довольно вяло. Поскольку Найал был одним из лучших друзей Шейна, мы приехали рано, когда за столом сидели только родственники. У Райтов была большая и очень дружная се-

мья.

Родителей Найала – Дайану и Пэта – тоже пригласили. Чисто из вежливости, объяснил Найал.

– У меня и Шейна совершенно разные родители, – добавил он. – Ты ведь знаешь, какой иногда бывает моя мама.

– Я и не подозревала, что они друзья, – заметила я.

– Не совсем. Просто они хорошо знакомы, потому что долго жили в этом городке и потому что мы Шейном с детства были закадычными друзьями.

Мой отец говорил, что Дайане и Пэту нравилось считать себя средним классом, несмотря на их большой достаток, роскошные машины и заграничные круизы. Дайана была врачом в местной поликлинике, а Пэт работал дома. Найал объяснял, что он занимается чем-то в области высоких технологий. Чем именно, он точно не знал, но эта работа требовала регулярных поездок в дублинский офис.

В отличие от Маршаллов, родители Шейна и Джо были людьми простыми и практичными. Они часто ходили в паб и обожали свои мотоциклы. Отец Шейна, Макс, держал мастерскую, которая только что открылась напротив нашего кафе. Мой отец хватался за голову, слыша за окном вечный рев мотоциклов.

Когда мы пришли, Луиза, мама Шейна, беседовала с Дайаной. У Дайаны было такое выражение лица, словно под нос ей сунули какую-то гадость. Как мне показалось, говорила в основном Луиза, державшая в руке пустой бокал.

Дайана заметила нас первой и что-то сказала Луизе, после чего обе направились к нам.

– Привет, милый, – поздоровалась Дайана с Найалом. – Разве ты не должен был надеть костюм и галстук?

– Нет, мам, я же говорил – это неформальный вечер. Не свадьба или что-то там такое. Все очень просто.

– Вы прекрасно выглядите, – вставила я.

Дайана повернулась ко мне. Ее взгляд был холоден.

– Привет, Эрин.

Она посмотрела на мое черное мини-платье. На ее лице появилось такое же неодобрительное выражение, которое я часто видела у папы. Прежде чем она успела что-нибудь добавить, Луиза обняла нас и поблагодарила за визит.

Гости продолжали прибывать, и как только взрослые вернулись к своим беседам, мы отправились спасать Шейна, которого зажали в углу какие-то пожилые родственники.

– Спасибо, ребята, – сказал он, когда мы его вызволили. – Надеюсь, все скоро соберутся. Я обожаю своих стариков, но от этой болтовни у меня едет крыша.

Через час банкетный зал «Контрабандиста» наполнился людьми, и вечеринка началась. Диджей завел какие-то бодрые песенки, и несколько гостей постарше пошли танцевать. Луиза и Макс танцевали просто классно. Они явно наслаждались друг другом, и все в зале смотрели только на них.

Кто-то хлопнул меня по плечу. Я обернулась и мысленно застонала. Джоди Райт.

– Как дела, Кролик? – крикнул он мне в ухо, перекрывая грохот музыки. Потом кивнул подходившему Найалу. – Не хочешь сходить на улицу, типа освежиться?

– Ладно, – кивнул Найал и взял меня за руку. – Лучше не оставлять тебя здесь одну. А то тебя засосет в эту воронку.

Он с усмешкой кивнул на Луизу и Макса, которые были поглощены быстрым танцем. Или чем-то вроде него.

Ветерок на улице задул в мои прозрачные рукава, и по спине пошли мурашки. Здесь уже стояли Шейн, Ройшн и Ребекка, девочка классом младше. Мы свернули за угол, подальше от любопытных глаз. В нашу компанию затесался какой-то белобрысый паренек, которого я раньше не видела. Он стоял вместе с Шейном, и они над чем-то смеялись, по очереди затягиваясь сигаретой. Я подумала, что это кто-то из братьев Джоди, хотя все они были старше нас, а этот выглядел как наш сверстник. Обернувшись, он кивнул нам и продолжал болтать с Шейном.

Вскоре я заметила, что курят все, кроме меня. Вот что Джоди подразумевал под «освежиться».

– Хочешь курнуть? – спросила Ройшн, протянув мне свою сигарету.

– Нет, спасибо, – отказалась я.

Мне действительно не хотелось курить. И плевать на то, что делают остальные. Меня это никогда не беспокоило.

– Примерная девочка, – усмехнулась Ройшн. – Как насчет выпивки? – добавила она, покопавшись в своей сумочке.

На свет появилась большая пластиковая бутылка.

– Кола? – спросила я и сразу об этом пожалела, потому что Ройшн и Джоди захихикали.

– Ага, кола, – ответила Ройшн. – И водка. Господи, Эрин, иногда ты меня просто удивляешь.

– Я тоже подумала, что это кола, – вмешалась Ребекка. Она откинула за плечо длинные черные волосы с розовыми концами. – С виду легко спутать.

Ребекка взглянула на меня и улыбнулась. Я ответила ей улыбкой.

Бутылка пошла по кругу, и на этот раз я последовала общему примеру.

Парень, говоривший с Шейном, вытащил из кармана кисет.

– Ну, кто хочет курнуть по-взрослому?

При одобрительных возгласах компании он развязал кисет и, пригнувшись, стал скручивать сигарету. Сигарета получилась необычная, с большими свернутыми концами и чем-то зеленым, что он подмешал в табак.

Выпрямившись, паренек прикурил косяк и сделал глубокую и долгую затяжку. Он откинул голову и закрыл глаза. Из его ноздрей вылетела струйка дыма. Поморгав, он глубоко вздохнул и одобрительно взглянул на самокрутку.

– Клевая штука, – сказал он.

Сигарета пошла по рукам.

– Классная травка, Керри, – произнес Джоди, дождавшись

своей очереди. – Вот за что я люблю своего кузена. У него всегда есть то, что нужно.

Он весело хлопнул парня по плечу.

Так, значит, это кузен Шейна и Джоди. Теперь понятно, откуда его белобрысая шевелюра и дружеская болтовня. Даже внешне все трое были похожи.

Косяк добрался до меня. И что теперь делать – затануться травкой, чтобы все были довольны? Я знала, что, если откажусь, на меня посыплются новые насмешки.

– Ничего, если не хочешь, – послышался голос Керри. – Это не обязательно.

Прежде чем я успела что-то решить, Керри забрал у меня косяк и передал Найалу. Керри улыбнулся мне, а я была ему благодарна.

Найал, похоже, уже не раз делал это раньше. Даже не знаю, шокировало меня это или нет. Наверное, да. Я знала, что он курит, но о травке речи не было. В растерянности я смотрела на его широкие, нездорово блестящие глаза.

За косяком снова последовала кола с водкой. Я глотнула больше, чем в прошлый раз, заметив, что остальных уже довольно сильно развезло, а во мне еще нет ни капли хмеля. Я не хотела быть трезвее всех: так можно испортить всю вечеринку. Что за удовольствие, если напьются все, кроме меня?

Внезапно дверь в банкетный зал распахнулась настежь. Вырвавшаяся изнутри музыка разлетелась по округе, но не заглушила стремительно направлявшихся к нам шагов.

Ройшн высунула голову за угол и чуть не поперхнулась колой с водкой. Она обернулась к нам, округлив глаза.

– Черт, это мама! – прошипела она и сунула бутылку мне в руки.

Все засуетились; Найал быстро швырнул на землю окурки и раздавил ногой.

Я осталась с бутылкой в руках. В панике я огляделась, не зная, куда ее спрятать.

– Господи, что делать с бутылкой? Найал?

Он покачал головой. В тот момент, когда появилась Дайана, кто-то вырвал у меня бутылку из рук. Я оглянулась – это был Керри. Дайана внимательно оглядела наши лица. Она была не глупа. Ее взгляд остановился на бутылке, потом перешел на меня. Конечно, она видела, что Керри взял ее у меня.

– Надеюсь, там просто кола, – произнесла Дайана, не спуская с меня глаз. – И я чувствую запах сигарет.

На этот раз она уставилась на Ройшн.

– Это от меня, – подал голос Керри, подняв свою сигарету, к счастью, самую обычную. Не знаю, куда делся косяк.

Сомневаюсь, что Дайана нам поверила, но это уже не имело значения.

– Шейн, твоя мама спрашивает, куда ты пропал. Она хочет, чтобы ты вернулся. Немедленно.

– Ясное дело, – ответил Шейн. Он обернулся к нам. – Пойдемте, ребята. Я не хочу расстраивать маму.

– Само собой, – кивнул Керри.

Мы поплелись обратно в зал. Дайана возглавляла шествие. Я взяла Найала под руку и слышала за спиной какую-то тихую возню и поток сдавленных ругательств. Оглянувшись, я увидела, как Керри выхватил из кармана самокрутку и начал неистово хлопать ладонью по куртке.

Джоди подавил смешок.

– Он спрятал его в карман, – прошептал он с ухмылкой до ушей. – Только не успел погасить.

Вся компания кое-как добралась до дома. Дайана стояла у порога, придерживая открытую дверь и буквально пересчитывая нас взглядом. Я выпустила руку Найала, чтобы мы могли по очереди проскользнуть в проем. Когда я проходила мимо, Дайана положила руку мне на плечо.

– Я за тобой слежу, – произнесла она. – И я знаю, что эта бутылка твоя и что в ней не только кола.

Я хотела возразить, но передумала. В мои планы не входило подставлять Ройшн. Да и Дайана все равно бы мне не поверила.

Глава 10

Керри то и дело поглядывал во двор. Барбекю было уже в полном разгаре, но Эрин все еще не появилась. А он был уверен, что она придет, особенно после беседы с Бекс.

– Будешь пиво? – спросил Джо, протянув ему холодную бутылку.

Керри взял пиво, снес крышку открывалкой и сделал большой глоток.

– Значит, тебя кинули? – спросил Джо.

– К ней приехал ее парень, – возразил Керри. – Вряд ли это можно назвать словом «кинули».

– А может, у нее нашлись занятия получше?

Джо шутливо ткнул его кулаком в бок.

Керри с трудом удержался от того, чтобы послать его куда подальше. Нет, он не клюнет на эту удочку. Больше всего его бесило, что он сам вбил себе в голову эту мысль. С какой стати ей было приходить на барбекю? Только потому, что он тоже будет здесь?

Он рассеянно смотрел, как Шторм и другие дети носятся по саду, стреляя друг в друга из водяных пистолетов. Скип вприпрыжку бегал за мальчишками, наслаждаясь общей суматохой. Через минуту Шторм с визгом пролетел мимо Керри и Джо, и кто-то из ребят постарше, схватив садовый шланг и зажав пальцем сопло, пустил в них длинную

струю. Вода обдала брызгами Джо и Керри.

– Эй! – воскликнул Керри, отскочив в сторону.

– Вот поганец, – пробормотал Джо, но не удержался от смеха.

– Ну, ладно, теперь держись, – пригрозил Керри.

Он передал бутылку Джо и рванул по траве в сторону парня. Тот завопил и, бросив шланг, кинулся за угол дома.

Керри подхватил шланг и притаился у стены, ожидая, когда мальчишка вернется в сад. Уловив движение за углом, он выскочил и брызнул струей на своего обидчика.

Раздались крики и ругательства. Гости встретили их бурным смехом.

– Вот черт. – Керри выронил из рук шланг.

Перед ним был не паренек, а Эрин. Легкая одежда облепила ее тело, словно на конкурсе мокрых маек. С волос капала вода.

– Господи, Эрин! Ради бога, извини, – пробормотал Керри.

Он услышал, как Джо за спиной сдавленно смеется.

– Какого дьявола? – спросил мужчина, стоявший рядом с Эрин.

Керри только сейчас заметил незнакомца. По акценту было ясно, что это лондонский приятель Эрин. Струя его почти не забрызгала, а жаль. Видимо, Эрин приняла на себя весь удар.

– Просто играл с детьми, – объяснил Керри. – Я вас не

заметил.

Эрин выжала волосы и оттянула блузку от тела. Одежда тут же снова прилипла к животу.

– Хм, спасибо за теплый прием, – произнесла она с каменным лицом.

Рядом откуда-то появилась Бекс.

– Идем в дом, – предложила она. – Я найду тебе что-нибудь сухое. Привет, а вы, наверное, Эд? Эрин говорила, что вы придете вместе. Я Бекс. Вам тоже лучше пойти с нами. Я дам вам полотенце.

Все трое направились к дому, а Керри вернулся к своему пиву. Джо все еще не мог прийти в себя от смеха.

– Ей-богу, это была классика, – выдавил он из себя. – Отличная работа, братец!

Минут через десять Бекс вернулась с Эрин и Эдом. Керри невольно уставился на Эрин. Она изменилась почти до неузнаваемости. Городская модница в дорогой одежде и с укладкой исчезла. Вместо нее появилась деревенская девочка в рваных шортах, белой свободной блузке и с копной буйных медно-рыжих кудрей, свободно рассыпавшихся по плечам.

Джо присвистнул и толкнул кузена локтем.

– Знаю, знаю, – отозвался Керри. – Вот что может сделать садовый шланг.

– Как раз такой я тебя помню, – ухмыльнулся Джо, когда Эрин подошла ближе. – Кудряшка Хёрли.

Бекс хлопнула его по руке, а Эрин пронзила ледяным взглядом. Керри сдержанно предупредил, чтобы Джо вел себя прилично. Тот сделал невинное лицо.

– Да ладно, я просто так сболтнул.

– Ну, так помалкивай, – посоветовал Керри, закрыв тему.

– У тебя растрепанный вид благодаря кое-кому, – сказал Эд, окинув Керри недовольным взглядом. – Может, снова соберешь волосы или что-то в этом роде?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.